

SEH

Socio-Economic Sciences & Humanities

Themed Collection of Papers
from the International Conference

October
2025
Special Issue

NATSRAZVITIE
Saint Petersburg

ГУМАНИТАРНЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ "НАЦРАЗВИТИЕ"

МАТЕРИАЛЫ
XСII INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE
**"SOCIO-ECONOMICS SCIENCES & HUMANITIES (СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ)"**

ОКТАБРЬ 2025

Сборник избранных статей

Рекомендовано к публикации
редакционно-издательским советом
ГНИИ "НАЦРАЗВИТИЕ"
Протокол № 719 от 27.10.2025

Санкт-Петербург
2025

УДК [5+3+62] (082)
ББК 20я43+60я43+30я43
М 34
DOI 10.37539/251027.2025.54.48.001

Socio-economics sciences & humanities (Социально-экономические и гуманитарные науки): сборник статей ХСII International scientific conference (Санкт-Петербург, Октябрь 2025). – СПб.: ГНИИ "Нацразвитие", 2025. – 78с.
URL: http://disk.yandex.ru/Архив_НЦР/2025/251027 дата публикации: 27.10.2025)

ISBN 978-5-00213-574-5

В материалах конференции публикуются избранные научные работы участников, рекомендованные к публикации редакционно-издательским советом ГНИИ "Нацразвитие".

Материалы ХСII International scientific conference "Socio-economics sciences & humanities (Социально-экономические и гуманитарные науки)" адресованы руководителям и специалистам государственных и негосударственных организаций, научным работникам, преподавателям, аспирантам и студентам.

Научное издание

*Сборник издается без редакторских правок.
Ответственность за содержание статей возлагается на авторов.*

**МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИЙ ГНИИ НАЦРАЗВИТИЕ
ОКТЯБРЬ 2025
Сборник избранных статей**

ISBN 978-5-00213-574-5

Выпускающий редактор Ю.Ф.Эльзесер
Ответственный за выпуск Л.А.Павлов
Подписано к изданию с оригинал-макета 27.10.2025.
Формат издания: 210x297мм (А4). Гарнитура Time
New Roman. Усл.печ.л. 9,5. Объем данных 12Мб. Заказ
№ 42729.

Гуманитарный национальный
исследовательский институт "Нацразвитие"
197348, Санкт-Петербург, Коломяжский пр.,
д.18, лит.А, офис 5-114
info@natsrazvitie.ru

ISBN 978-5-00213-574-5

©ГНИИ "Нацразвитие", 2025

О Г Л А В Л Е Н И Е

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Битюков С.Л.

Сравнительная характеристика площади отдельных секторов ушной раковины девушек брахицефалов.....6

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Железкина Е.А.

Мотивация к получению образования поколения Z – зуммеры.....15

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бучнева А.Е.

Роль интегрированных практик медитации и арт-терапии в стабилизации психоэмоционального фона.....21

Журавлёва М.А.

Системный подход к классификации динамики семейных взаимодействий.....25

Звягинцева А.А.

Экзистенциальная тревога и её проявления в современности.....34

Зуева Г.Н.

Семейные тайны как фактор трансгенерационной передачи.....38

Кириллова Н.Н.

Гипотетическое влияние отцовских "эффектов" на формирование фенотипа потомства.....42

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Чикулаев В.Д., Ядута А.З.

Методология автоматического анализа клиентских отзывов на основе NLP и машинного обучения.....47

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Круговой В.Н.

Анализ возможностей нейросетей для решения дифференциальных уравнений.....54

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Косырева М.С.

Проблема определения фразеологизмов в современной лингвистике.....60

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Вильгоненко И.М., Степанова Л.П., Белокопытова Н.Ю.

Некоторые проблемы гражданско-правового регулирования отношений по переходу права собственности на земельные участки.....67

Косюк О.О.

Административно-правовой статус гражданина: проблемы реализации и защиты прав.....73

SOCIO-ECONOMICS SCIENCES & HUMANITIES
(СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ)

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Битюков Сергей Леонидович, к.м.н., доцент
Луганский государственный медицинский университет
Bityukov Sergey Leonidovich
Lugansk State Medical University

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПЛОЩАДИ
ОТДЕЛЬНЫХ СЕКТОРОВ УШНОЙ РАКОВИНЫ ДЕВУШЕК
БРАХИЦЕФАЛОВ
COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF THE AREA OF
INDIVIDUAL SECTORS OF THE AURIUM IN
BRACHYCEPHALIC GIRLS**

Аннотация. По оригинальной методике определены значения площади секторов ушной раковины девушек брахицефалов на основе изучения фотографических снимков. Создана база данных и выявлены взаимосвязи, необходимые для последующего сравнительного анализа в зависимости от гендерной принадлежности и формы головы

Abstract. Using an original method, we determined the auricular sector areas of brachycephalic girls based on photographic images. A database was created and relationships were identified for subsequent comparative analysis based on gender and head shape

Ключевые слова: Ушная раковина, площадь секторов, девушки брахицефалы

Keywords: Auricle, area of sectors, brachycephalic girls

Введение. Наружное ухо является ключевым элементом лица человека. Его форма, пропорции и положение несут важную информацию, в первую очередь, для хирургии, позволяющую корректировать врожденную или приобретенную патологию ушной раковины, особенно – при отсутствии контрлатерального органа [1]. У больных, после проведенной хирургической коррекции, появляются абсолютно иные возможности, значительно улучшающие условия и качество жизни [2].

В то же время, ушная раковина (УР), являясь важным характерным признаком лица, весьма эффективно используется в процессе распознавания человека в криминалистике. Это связано с тем, что наружное ухо несет в себе не только генетически

обусловленную информацию, но и приобретаемые в течение жизни метаморфозы [3].

Другим, возможно более существенным, чем возрастные изменения фактором, в значительной степени обуславливающим форму, размеры и взаимосвязи структур УР, является этническая принадлежность человека [4, 5].

Совокупность информации о размерах, гендерных, возрастных и расово-этнических признаках УР имеет очень большое значение для хирургии, в судебной медицине, в диагностике некоторых пороков развития и разнообразных синдромов [6].

В настоящее время нет единой системы сравнения УР для идентификации личности или восстановления отсутствующих структур в пластической хирургии. Создание такой программы требует присутствия базы данных морфологии ушной раковины с учетом половых, этнических и возрастных особенностей.

Целью настоящего исследования являлось определение значений площади отдельных секторов УР девушек брахицефалов и выявление их взаимосвязей.

Материал и методы. В соответствии с предложенной методикой исследования ушной раковины по фотографическому изображению [7], в исследовании использовано 158 фотографий правой УР девушек брахицефалов.

При отборе участников исследования, девушки, имеющие ушные раковины с признаками врожденной или приобретенной деформации, микротии, увеличения угла прилегания ушной раковины к затылочной части головы, сглаженности контура ушной раковины и противозавитка в выборки не включались. Разделение исследуемых на отдельные группы по форме головы произведено согласно классификации Я.Я. Рогинского (1978г.).

Фотосъемку ушной раковины производили электронной камерой, которая была фиксирована в специальном устройстве и на постоянном фокусном расстоянии. Фотокамера имела разрешение 13 Мп и светочувствительность $f/1,9$. Измерения на полученных цифровых фотографиях выполнены с помощью компьютерной программы Image Pro Plus Version 6.0 производства США.

На фотографическом снимке строилась и определялась высота ушной раковины: расстояние от наиболее выступающей верхней точки завитка (вершина ушной раковины, или «0» точка) до наиболее нижней точки мочки уха. Эта линия определяется как «базовая линия» (БЛ). К

БЛ строятся перпендикуляры от наиболее выступающей передней точки завитка, вершины козелка и заднего края УР на уровне козелка. Построенные линии делят ушную раковину на секторы. Определение площадей отдельных секторов дает возможность объективнее охарактеризовать ухо в целом и является более полной характеристикой, чем вычисление только линейных размеров.

Затем, с помощью компьютерной программы обводятся контуры выделенных секторов и вычисляются площади в мм² (Рисунок 1):

Рисунок 1. Определяемые в исследовании секторы ушной раковины

(объяснение в тексте)

S1 – сектор, ограниченный наружным краем УР, перпендикуляром к переднему краю выступающей части завитка от БЛ и отрезком БЛ между этим перпендикуляром и вершиной УР;

S2 – сектор, ограниченный перпендикуляром к БЛ от заднего края УР на уровне козелка, отрезком БЛ от этого перпендикуляра к нижней точке мочки уха и наружным краем УР между этими отрезками;

S3 – сектор, являющийся продолжением предыдущего сектора S2 кверху по базовой линии до вершины УР и ограниченный БЛ, задним краем УР и сектором S2;

S4 – сектор, являющийся суммой секторов S2 и S3 и представляющий собой заднюю часть УР, ограниченной БЛ и свободным задним краем УР.

В представленной работе определялись площади секторов S1–S4 в мм².

Статистическая обработка полученных данных проводилась с применением методов вариационной статистики, с использованием программного пакета STATISTICA 10.0, разработанного компанией Dell (США). Произведена оценка нормальности распределения по

выборкам согласно тесту Колмогорова-Смирнова. Нормальность распределения подтверждена на уровне $P > 0,20$. Вид распределения на уровне значимости 0,05. Проведен корреляционный анализ с вычислением коэффициента по методу Пирсона. За достоверную принималась разность средних значений при $p < 0,05$.

Результаты и их обсуждение. Числовые значения исследуемых в работе показателей объединены в Таблицу 1. Произведена оценка характеристик выборок, необходимая для их дальнейшего сравнения между группами.

Таблица 1

Числовые параметры ушной раковины девушек брахицефалов

Показатели	Среднее	Медиана	Миним. значение	Максим. значение	s	Коэф. вариации
S1	202,48 мм ²	198,29 мм ²	115,93 мм ²	333,55 мм ²	39,76	19,64
S2	269,31 мм ²	264,57 мм ²	132,52 мм ²	432,62 мм ²	52,47	19,48
S3	599,78 мм ²	602,22 мм ²	417,00 мм ²	821,73 мм ²	73,99	12,33
S4	869,09 мм ²	864,88 мм ²	587,33 мм ²	1160,36 мм ²	109,70	12,62

Значения теста Колмогорова-Смирнова, характеризующего каждую полученную выборку показателей девушек брахицефалов, представлены в Таблице 2.

Таблица 2

Оценка нормальности распределения по выборкам согласно тесту Колмогорова-Смирнова (K-S)

Группа	Значения критериев	Вид распределения	Мера рассеивания	Вывод об однородности выборки
S1	K-S d=,04890, Lilliefors p>.20	нормальное	среднее	однородна
S2	K-S d=,06408, Lilliefors p>.20	нормальное	среднее	однородна
S3	K-S d=,04406, Lilliefors p>.20	нормальное	среднее	однородна
S4	K-S d=,03673, Lilliefors p>.20	нормальное	среднее	однородна

Из данных Таблиц 1, 2 видно, что выборки всех показателей имеют нормальное распределение, являются однородными и дифференциация между ними заключается в коэффициенте вариации.

Нормальность выборок подтверждена на уровне $P > 0,20$. Вид распределения – на уровне значимости 0,05.

Вычисление величины площади отдельных секторов УР дало следующие результаты.

Площадь сектора S1 девушек брахицефалов составляет $202,48 \pm 39,76$ мм² (Таблица 1). Выборка имеет среднее рассеивание, коэффициент вариации 19,64 (Таблица 2). На Рисунке 2 представлена диаграмма данного показателя.

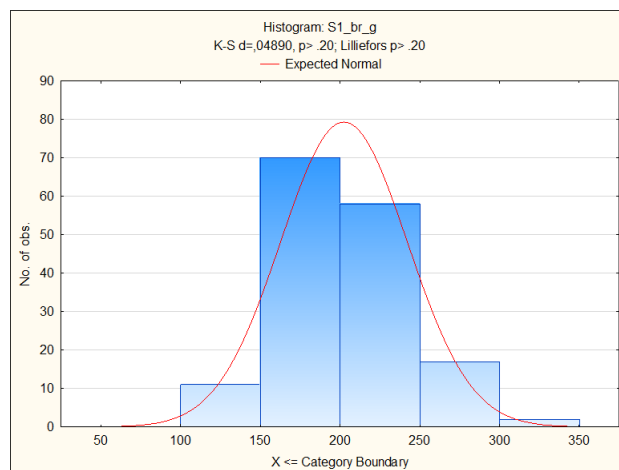

Рисунок 2. Гистограмма распределения значений показателя S1 девушек брахицефалов

Площадь сектора S2 возрастает и имеет значение $269,31 \pm 52,47$ мм² (Таблица 1). У выборки среднее рассеивание и коэффициент вариации 19,48 (Таблица 2, Рисунок 3).

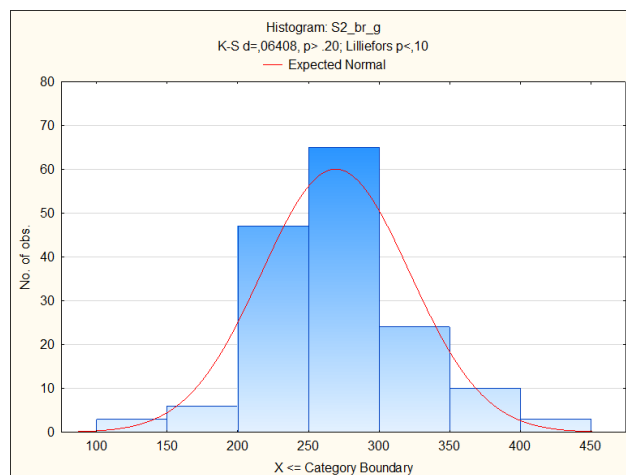

Рисунок 3. Гистограмма распределения значений показателя S2 девушек брахицефалов

Тренд на последовательное увеличение площади сохраняется и сектор S3 достигает величины $599,78 \pm 73,99$ мм² (Таблица 1).

Параметры выборки аналогичны сектору S2: рассеивание среднее и коэффициент равен 12,33 (Таблица 2, Рисунок 4).

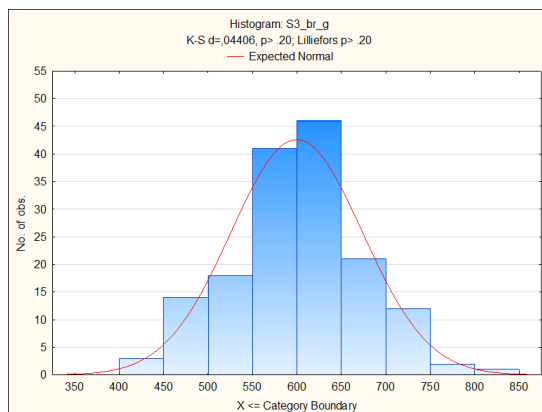

Рисунок 4. Гистограмма распределения значений показателя S3 девушек брахицефалов

Сектор S4 составляет сумму площадей секторов S2 и S3. Его среднее значение $869,09 \pm 109,70 \text{ мм}^2$ (Таблица 1). А характеристики выборки – как у секторов, которые его образуют: коэффициент вариации 12,62 и среднее рассеивание (Таблица 2, Рисунок 5).

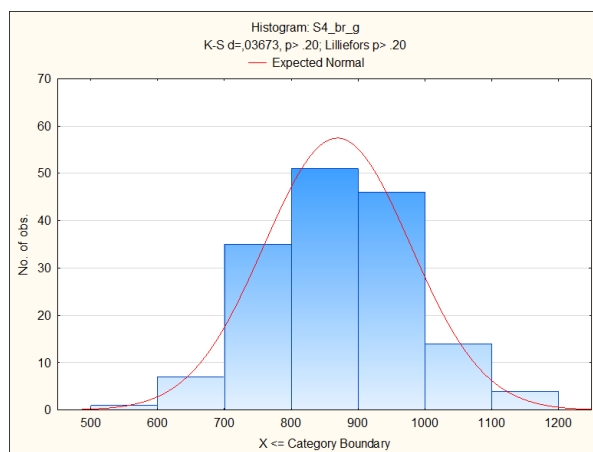

Рисунок 5. Гистограмма распределения значений показателя S4 девушек брахицефалов

Между полученными данными, характеризующими УР девушек брахицефалов, был проведен корреляционный анализ Пирсона (Таблица 3). Все выявленные связи оказались положительными. Нами учитывались только средняя (0,5 – 0,7), сильная (0,7 – 0,9) корреляции и функциональная связь (свыше 0,9), позволяющие с достаточной степенью уверенности говорить о взаимосвязи показателей.

Таблица 3

Корреляционный анализ между отдельными секторами УР девушек брахицефалов

Секторы	S2	S3	S4
S1	0,11	0,30	0,25
S2		0,51	0,81
S3			0,90

Анализируя выявленные корреляции, можно говорить о ряде существующих закономерностей.

Сектор S1 незначительно коррелирует с секторами S3 и S4. С сектором S2 взаимосвязь отсутствует.

Сектор S2 имеет положительную корреляцию с секторами S3 и S4 и эта связь достаточно выражена. Так, с сектором S4 отмечается высокая корреляция. А с S3 находим умеренную.

Между секторами S3 и S4 выявлена функциональная связь.

С целью выявления более тесных взаимоотношений размеров площадей секторов УР девушек брахицефалов, было определено процентное соотношение отдельных секторов между собой: сколько процентов меньший сектор составляет от большего по формуле $\frac{a}{b} \times 100\%$. Полученные результаты представлены в Таблице 4.

Таблица 4

Соотношение площадей отдельных секторов ушной раковины девушек брахицефалов

	Показатель <i>a</i>		
Показатель <i>b</i>	S1	S2	S3
S2	75,18%		
S3	33,76%	44,9%	
S4	23,30%	30,99%	69,01%

Полученные результаты свидетельствуют, что в абсолютном и относительном значении средние размеры площадей отдельных секторов УР, в порядке возрастания, распределились следующим образом: сектор S1 имеет наименьшее значение, а секторы S2, S3 и S4 последовательно увеличиваются.

Сравнение корреляционных связей между секторами показало, что практически все секторы у девушек брахицефалов имеют положительную связь между собой. Наиболее слабые связи выявлены

между сектором S1 и остальными секторами: с секторами S3 и S4 связь слабая, с S2 взаимосвязь отсутствует.

Выводы

1. Значения величины средней площади секторов УР девушек брахицефалов последовательно увеличиваются от S1 к S4.
2. Отмечается достаточно выраженная положительная корреляция между секторами S2, S3 и S4. Наиболее слабые связи, либо их отсутствие, определяются у сектора S1.
3. Полученные морфометрические показатели УР являются специфичными для девушек брахицефалов

Список литературы:

1. Management of congenital auricular anomalies / N. M. D. Joukhadar, D. McKee, C. L. Louise [et al] // Plastic and Reconstructive Surgery. – 2020; 146 (2): 205e-216e.
DOI:10.1097/PRS.0000000000006997
2. The psychological, social and educational impact of prominent ears: A systematic review / E. S. Jones, J. A. G. Gibson, T. D. Dobbs [et al] // J Plast Reconstr Aesthet Surg. – 2020; 73 (12): 2111–2120.
DOI:10.1016/j.bjps.2020.05.075
3. Ear identification: A multi-ethnic study sample / N. Angelakopoulos, A. Franco, N. Sezgin [et al] // Morphologie. – 2023; 107 (359): 100602.
DOI: 10.1016/j.morpho.2023.05.001
4. Prasetyo, A. T. Anthropometric Study of Human Ear: A Baseline Data for Ear Reconstruction // A. T. Prasetyo, I. L. Putri // J Craniofac Surg. – 2022; 33 (4): 1245-1249.
DOI: 10.1097/SCS.00000000000008199
5. Morphometric Parameters of the Ear and Their Sexual Dimorphism in the Eastern Province of Saudi Arabia / S. D. Hiware, K. A. AlFaqeeh, S. S. Alattallah [et al] // Cureus. – 2024; 16 (1): e51625.
DOI: 10.7759/cureus.51625
6. Autologous cartilage microtia reconstruction: complications and risk factors / Y. Y. Fu, C. L. Li, J. L. Zhang [et al] // Int J Pediatr Otorhinolaryngol. – 2019; (116): 1–6. DOI: 10.1016/j.ijporl.2018.09.035
7. Битюков, С. Л. Антропометрия ушной раковины. Современные методы и предложение дальнейшего усовершенствования / С. Л. Битюков, В. И. Лузин // Морфологический альманах имени В.Г. Ковешникова. – 2022; (1): 24-28.)

SOCIO-ECONOMICS SCIENCES & HUMANITIES
(СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ

Железкина Екатерина Алексеевна, студент
Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения
Zhelezkina Ekaterina Alekseevna
Institute of Entrepreneurship and Law Technologies

**МОТИВАЦИЯ К ПОЛУЧЕНИЮ ОБРАЗОВАНИЯ ПОКОЛЕНИЯ
Z – ЗУММЕРЫ
MOTIVATION FOR EDUCATION AMONG GENERATION Z –
ZOOMERS**

Аннотация. В работе изучается мотивация к обучению поколения Z

(зуммеров) – молодых людей, рожденных с 2000-х по начало 2010-х годов. Цель – выявить факторы, влияющие на их учебную активность и стремление к саморазвитию. Исследование проводилось с помощью социологического опроса, анкетирования, системного анализа и обобщения данных. Особое внимание уделяется социальным, экономическим и технологическим условиям, а также ценностям и ожиданиям зуммеров в образовании. Результаты помогут определить ключевые факторы, влияющие на успешное обучение, что важно для разработки эффективных образовательных программ и методов работы с этим поколением

Abstract. The study examines the motivation for learning among Generation Z (Zoomers) – young people born from the 2000s to the early 2010s. The aim is to identify factors influencing their academic engagement and desire for selfdevelopment. The research was conducted using sociological surveys, questionnaires, systemic analysis, and data synthesis. Special attention is given to the social, economic, and technological conditions, as well as the values and expectations of Zoomers regarding education. The results will help determine key factors affecting successful learning, which is important for developing effective educational programs and methods for working with this generation

Ключевые слова: Мотивация к получению образования, поколение Z (зуммеры), саморазвитие, социальные факторы, экономические факторы, технологические условия, ценностные установки, образовательные программы

Keywords: *Motivation for education, Generation Z (Zoomers), selfdevelopment, social factors, economic factors, technological conditions, value orientations, educational programs*

Введение. Настоящее поколение зумеров, которое сталкивается с барьерами в виде отсутствия мотивации, закрепления внимания или вовлеченности в процесс получения образования. Ключевая роль в становлении человека как личности и специалиста, неизменно связано с получением образования. Поколение зуммеров имеет свой комплекс особенностей в отличие от других поколений. Бумеры, поколение X, миллениалы и зумеры имеют свои особенности и триггеры. Сравнение поколений X и зумеров приводит к осознанию, что пока одни будут изучать газеты и книжные полки в магазине, зумеры будут скролить ленту на интернет платформах и планировать, как же стать миллионером в 20 лет.

Цель исследования – выявить основные факторы, влияющие на учебную активность и мотивацию молодых людей.

Для достижения этой цели была использована методика, включающая различные подходы. Эмпирическая часть исследования основана на социологическом опросе, который проводился с помощью анкетирования. Также применялись методы системного анализа, сопоставления и обобщения полученных данных для более глубокого понимания исследуемой темы.

Изложение основного материала статьи. Прежде чем рассуждать о мотивации к получению образования зумеров, необходимо выявить основные факторы отделяющие данное поколение. Термин «поколение Z» был представлен американскими исследователями Уильямом Штраусом и Нилом Хоувом в 1991 году в контексте их «теории поколений», которая описывает повторяющиеся циклы общественного развития. Слово «зумер» образовано от английского сокращения Gen Z и носит иронический характер, контрастируя с предыдущим поколением «бумеров», что подчеркивает молодость и технологическую осведомленность представителей поколения Z. Эта теория была адаптирована к российской истории и применяется отечественными социологами и маркетологами [1]. Мотивация, то что должно быть в комплекте с каждым человеком в момент погружения его в образовательную среду. Проанализировав представления о мотивации в трудах отечественных и зарубежных ученых, можно отметить, что большинство исследователей

рассматривают этот термин как один из психологических факторов, объясняющих поведение и активность человека. Опираясь на два подхода – личностный и компетентностный, применяемые в профессиональном образовании, – можно утверждать, что мотивация базируется на готовности к действию и заинтересованности в достижении успеха. В контексте учебного процесса это означает, что успешность обучающегося напрямую зависит от уровня его заинтересованности в компетенциях, которые он приобретет, изучая конкретную дисциплину [2].

При разработке системы мотивации в образовательной среде важно учитывать мотивационный цикл. Существует стадия подъема, возникает интерес к предмету: Поколение Z мотивировано к обучению, если тема им действительно интересна, возникает ощущение новизны и жажда изучения. На пике мы видим максимальную трудозатратность по отношению к изучаемому материалу. Стадия спада, где возникает ощущение рутинности, появляется сопротивление между желанием бросить все и продолжить изучать. Заключительная стадия стабилизации, в этот момент обучающийся принимает решение закончить освоение материала.

Результаты исследования показывают, что на образовательную мотивацию поколения зуммеров влияют несколько важных факторов. Во-первых, это социальные условия, включающие поддержку семьи и друзей, а также влияние образовательных учреждений. Во-вторых, значимую роль играют экономические факторы, такие как доступность и стоимость образования. Кроме того, технологические аспекты существенно влияют на мотивацию – современные технологии расширяют возможности доступа к образовательным ресурсам и платформам, открывая новые пути для саморазвития.

Крупномасштабное исследование данной категории населения было проведено ведущей многопрофильной IT-группой Ланит совместно с Институтом национальных проектов. Работа базируется на анализе мирового и российского опыта взаимодействия с новым поколением, а также изучении международной статистики. В исследовании приняли участие сотрудники кадровых подразделений и университетские преподаватели. Был осуществлен количественный социологический опрос, охвативший 1853 сотрудника группы Ланит и 4729 студентов из 17 вузов [3].

Преподавателю следует применять интенсивные и интерактивные методы не только при подаче и отработке материала, но

и при проверке усвоения знаний. Например, зачет или экзамен можно провести в формате веб-квеста или подкаста. Для борьбы с проблемой концентрации внимания эффективно использовать нестандартные способы подачи информации, такие как деловые игры, викторины и кейс-стадии [4].

Люди этого поколения предпочитают визуальные способы коммуникации. Для поколения Z характерны прагматичный подход к жизни, желание минимизировать риски и достигать конкретных целей. В обучении их привлекает геймификация, поскольку учебный процесс в игровой форме кажется им более интересным и результативным. Онлайн-обучение для них не вызывает трудностей, особенно когда есть возможность выбора индивидуальной образовательной траектории. Это «мультимодальное» поколение, требующее использования различных каналов коммуникации и обучения [5].

Особое внимание в исследовании уделено ценностным установкам зуммеров. Молодое поколение характеризуется высоким стремлением к самовыражению и построению карьеры, базирующейся на личных интересах и ценностях. Их ожидания от образования также меняются: зуммеры заинтересованы не только в теоретических знаниях, но и в их практическом применении, что требует обновления традиционных методов обучения.

В выводах подчеркивается необходимость понимания ключевых факторов, которые могут как способствовать, так и препятствовать успешному обучению. Полученные данные имеют практическую ценность для разработчиков образовательных программ и методологических подходов, ориентированных на поколение Z. Это позволяет создавать более эффективные и адаптированные к потребностям современных студентов образовательные среды, что в свою очередь способствует повышению их мотивации и учебной активности.

Заключение. Поколение Z – это люди, рожденные после 1995 года, которых часто называют зумерами. Они отличаются от предыдущих поколений своим уникальным мировоззрением, особенностями восприятия и мышления. Молодежь этого поколения характеризуется умением справляться с многозадачностью, быстро переключаться между реальным и цифровым мирами, а также клиповым мышлением и высокой зависимостью от мобильных и цифровых технологий. Чтобы эффективно организовать образовательный процесс для студентов поколения Z, необходимо

учитывать их особенности, адаптируя отбор и содержание учебных программ, а также применяя интерактивные, интенсивные методы и формы обучения. В результате меняется и роль преподавателя: он перестает быть лишь организатором и основным источником знаний, становясь наставником для студентов поколения Z.

Список литературы:

1. Асташова Ю.В. Поколенческий подход к сегментации потребителей в концепции маркетинга взаимодействия. Современные проблемы науки и образования. 2015, (1): 8.
2. Алексеева П.М. Роль преподавателя в формировании мотивации к учению у студентов. / П. М. Алексеева // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 80-1. – С. 31-34. – EDN UBJSKY.
3. ЛАНИТ и Институт национальных проектов провели исследование нового поколения, выходящего на рынок труда (lanit.ru) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lanit.ru/press/archive/lanit-i-institut-natsionalnykh-proektov-proveli-issledovanie-novogo-pokoleniya-vykhodyashchego-na-ry/>
4. Швайба О.Г., Воловикова И.П. Особенности организации учебного процесса в вузе для студентов поколения Z // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам: материалы XV Международной научной конференции, посвященной 100-летию образования Белорусского государственного университета. Минск, 2021. С. 397–402
5. Савельев Ю. Н. Особенности обучения поколения Z: проблемы и пути решения // Человек. Общество. Наука. 2021. Т. 2. № 4. С. 33–38.

SOCIO-ECONOMICS SCIENCES & HUMANITIES
(СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ

Бучнева Анна Евгеньевна, студент
Институт фундаментальной
и прикладной психологии (ИФПП)

РОЛЬ ИНТЕГРИРОВАННЫХ ПРАКТИК МЕДИТАЦИИ И АРТ-ТЕРАПИИ В СТАБИЛИЗАЦИИ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО ФОНА

Аннотация. *Современные исследования в области психологии и нейробиологии демонстрируют растущий интерес к интегративным подходам, сочетающим медитацию и арт-терапию. Эти методы, основанные на принципах осознанности и творческого самовыражения, показывают значительный потенциал в коррекции эмоциональных нарушений, снижении стресса и улучшении качества жизни. Их синергетический эффект связан с одновременным воздействием на когнитивные, эмоциональные и нейрофизиологические механизмы*

Ключевые слова: *Медитация, арт-терапия, психология, стресс, психическое здоровье, гармонизация, психоэмоциональное состояние*

Несмотря на то, что арт-терапия оформилась в самостоятельную дисциплину психологической помощи лишь в современный период, она быстро завоевала популярность. Ее методы отличаются щадящим влиянием на эмоциональное состояние, создавая комфортную среду для работы с травмами, что делает их востребованными в реабилитационных программах для пациентов разного возраста.

В условиях современного мира, характеризующегося высоким темпом жизни и постоянными стрессовыми воздействиями, вопросы поддержания психоэмоционального здоровья приобретают особую актуальность. Медитация и арт-терапия представляют собой эффективные инструменты для достижения внутренней гармонии и баланса.

Арт-терапия сегодня – это научная дисциплина, которая интегрирует теоретические и практические аспекты множества областей знания, таких как педагогика, социология, медицина и психология.

Направление продолжает эволюционировать в психиатрии и психологии, обогащаясь новыми методами и элементами. Особого

внимания заслуживают коллаборативные практики, которые комбинируют различные подходы для воздействия на психоэмоциональное состояние, включая медитации и арт-практики.

Параллельно в конце XX – начале XXI веков медитативные техники, утратив религиозную окраску, превратились в инструмент психологической саморегуляции. Клинические исследования подтвердили их действенность в борьбе с депрессивными расстройствами, открыв путь к интеграции в терапевтическую практику.

Ученые В.В. Петренко и В.В. Кучеренко, развивая психосемантический подход, анализировали медитацию как способ вхождения в измененные состояния сознания через фокусировку и ментальное расслабление. М.Н. Лемешевская в своих трудах акцентировала роль медитативных практик в личностном росте, подчеркивая их трансформационный потенциал для самопознания.

Оба направления – и арт-терапия, и светская медитация – стали мостами между творческим выражением, внутренней рефлексией и научно обоснованными методами психокоррекции.

Медитация – это своеобразная гимнастика для мозга, направленная на развитие и совершенствование навыков управления собственным вниманием.

Основной принцип практики заключается в том, что через сознательную концентрацию внимания человек получает возможность влиять как на своё психическое, так и на физиологическое состояние. Воздействие медитации проявляется на двух уровнях, во-первых, на физиологическом, во-вторых, на психологическом.

Медитация активирует префронтальную кору и островковую долю мозга, ответственные за саморегуляцию и interoception, что способствует снижению активности миндалевидного тела – ключевой структуры в формировании стрессовых реакций. Арт-терапия, в свою очередь, стимулирует сенсомоторные зоны и правополушарные сети, связанные с обработкой эмоций и визуально-пространственным мышлением. Совместное применение этих практик усиливает нейропластичность, способствуя реорганизации нейронных связей.

Медитация развивает навык нереактивного наблюдения за эмоциями, а арт-терапия предоставляет канал для их символического выражения. Например, рисование мандал или свободное творчество после сеанса медитации помогает визуализировать внутренние конфликты, снижая уровень подавленности и тревоги. Это

подтверждается исследованиями, где комбинация методов увеличивала эффективность терапии при депрессии и посттравматическом стрессовом расстройстве. Медитация средней продолжительности 15–20 минут в день снижает уровень кортизола на 20–30%, а арт-терапия усиливает этот эффект за счет отвлечения от негативных когнитивных паттернов.

Согласно исследованиям специалистов Медицинского университета Джона Хопкинса, медитация осознанности демонстрирует терапевтический эффект, сопоставимый с действием фармакологических препаратов. При этом, в отличие от традиционной медикаментозной терапии, практика не сопровождается негативными побочными реакциями.

Интеграция медитации и арт-терапии представляет собой эффективный инструмент для стабилизации психоэмоционального состояния. Их комбинация не только усиливает терапевтический эффект, но и обеспечивает многомерное воздействие на психику, что открывает новые возможности в лечении эмоциональных и аффективных расстройств. Их сила заключается в немедикаментозном характере, фокусе на развитии внутренних ресурсов саморегуляции, доступности для широкого круга людей.

Синергетический потенциал интеграции этих подходов особенно ценен. Медитация создает основу осознанности и присутствия, необходимую для глубокого и безопасного погружения в процесс самопознания через творчество. Арт-терапия, в свою очередь, предоставляет мощный невербальный язык для выражения и интеграции переживаний, осознанных в медитации, делая внутренние процессы видимыми и поддающимися рефлексии

Список литературы:

1. Cohen S, Janicki-Deverts D, Miller GE. Psychological stress and disease. JAMA. 2007 Oct 10;298 (14):1685-7. doi: 10.1001/jama.298.14.1685. PMID: 17925521.
2. Guendelman S., Medeiros S., Rampes H. Mindfulness and emotion regulation: Insights from neurobiological, psychological, and clinical studies //Frontiers in psychology. – 2017. – Т. 8. – С. 208068.
3. Козлов В.В., Наркевич А.В. Влияние медитативных практик на социально-психологические свойства личности. Монография. М.: Издательство ИП Петросян, 2023. – 328 с.

4. Van Lith T. et al. Mindfulness based art therapy study protocol to determine efficacy in reducing college stress and anxiety //BMC psychology. – 2021. – Т. 9. – С. 1-8.

5. Баринова, Е. В. Методы психической саморегуляции / Е. В. Баринова // Научные тенденции: Педагогика и психология: сборник научных трудов по материалам XXI международной научной конференции, Санкт-Петербург, 04 февраля 2019 года. – Санкт-Петербург: ЦНК МОАН, 2019. – С. 59-60. – DOI 10.18411/spc-04-02-2019-18. – EDN YZWBTU.

6. Шулым Ю. В. Психотерапевтический потенциал медитации //StudNet. – 2020. – Т. 3. – №. 9. – С. 1086-1093.

7. Петренко, В. Медитация как психологическая практика работы с Духом // Развитие личности. 2013. № 4. С. 117-130.

Журавлёва Мария Александровна, студент
НОЧУ ДПО «Краевой многопрофильный институт»
(НОЧУ ДПО КМИ)

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К КЛАССИФИКАЦИИ ДИНАМИКИ СЕМЕЙНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ

Аннотация. Данная статья посвящена системному анализу типологии семейных отношений, предложенной А.А. Беспалько. В ней подробно рассматриваются ключевые параметры и критерии классификации, позволяющие структурированно описывать разнообразие форм семейных взаимодействий. Автор выделяет основные типы отношений – благополучные, временно-неблагополучные и неблагоприятные, а также осуществляет анализ их подтипов, таких как конфликтные, распадающиеся, аморальные и восстанавливаемые модели. Особое внимание уделяется вопросам социально одобряемых и негативных моделей поведения, а также роли гендерных ролей в структурировании семейных сценариев, от патриархальных до эгалитарных.

Важной частью исследования является рассмотрение форм взаимодействия взрослых с детьми – опека, диктат, сотрудничество, невмешательство, их влияние на развитие личностных качеств ребенка и межличностных отношений в семье. Анализ уровней эмоциональной валентности (любовь, принятие или отторжение), уровней эмоциональной насыщенности (теплота или холодность), а также степени создаваемого эмоционального комфорта позволяет выявить механизмы формирования психологической устойчивости и деструктивных аспектов отношений.

Кроме того, в статье подробно обсуждаются модели нарушений и дезорганизации в воспитательном процессе, такие как гиперпротекция, игнорирование, чрезмерные требования и их последствия для психического здоровья детей. Важными аспектами являются уровни терпимости и интенции, степень свободы и контроля, а также соотношение позитивных и негативных эмоций, что в совокупности обеспечивает комплексное понимание семейных сценариев.

Обозначены практические направления использования типологической модели для диагностики, профилактики и коррекции

семейных кризисов, а также для разработки индивидуальных программ поддержки и терапии. Наконец, статья подчёркивает многоаспектность научных классификаций семейных отношений и их значение для повышения эффективности семейной психотерапии, улучшения психологического климата и гармонизации семейных связей.

Ключевые слова: Семейные отношения, типология, А.А. Беспалько, семейная динамика, конфликтные отношения, модель взаимодействия, эмоциональная валентность, семейная терапия, семейные кризисы, системный подход

Типология семейных отношений, представленная А.А. Беспалько, является важным и достаточно широко используемым подходом в современной психологии, поскольку она позволяет систематизировать разнообразие форм и характеристик семейных взаимодействий. Его модель основана на внешних проявлениях взаимоотношений и делит их на благополучные, временно-неблагополучные и неблагоприятные, что дает понятное структурное описание динамики семейных связей.

Интересно отметить, что эта классификация подчеркивает значимость социально одобряемых моделей поведения и их противоположностей – негативных поступков с точки зрения этики и морали, что делает ее ценным инструментом для диагностики и профилактики семейных проблем. Также выделение промежуточных форм, таких как временно-неблагополучные отношения или новые, характеризующиеся нестабильностью, отражает понимание сложности и многообразия семейных сценариев в реальной жизни.

Что особенно увлекательно, так это деление неблагоприятных отношений на распадающиеся, конфликтные и аморальные. Наличие понятий «кризисных» и «восстановимых» отношений указывает на их потенциал для терапевтического воздействия и изменение к лучшему. Модели, описанные Беспалько, позволяют не только понять текущий статус семейных связей, но и предсказать возможные тенденции развития, а также разработать соответствующие коррекционные программы, чтобы помочь семьям пройти через кризисы и добиться гармонии.

Это подчеркивает важность системного подхода в семейной психологии, признавая, что каждая семья уникальна и имеет свои внутренние механизмы развития и конфликтов. В целом, такая типология не только расширяет наши представления о семейных

взаимоотношениях, но и служит ценным руководством для практической работы со семьями в сложных ситуациях.

Анализ конфликтных и аморальных семейных отношений показывает, насколько разнообразна природа межличностных взаимодействий в рамках семьи и как они могут влиять на психологическое здоровье её членов. Негативные столкновения, свойственные конфликтным отношениям, отражают постоянную динамику противоборства, что зачастую приводит к ухудшению эмоционального климата и увеличению риска развития психологических проблем у супругов и детей.

Поверхностное описание аморальных отношений, включающих острые безнравственные формы поведения, особенно в присутствии детей, заставляет задуматься о том, как подобные модели разрушения этических ценностей формируются и закрепляются в семейной системе. Важно понять, что такие семейные сценарии могут иметь далеко идущие последствия, формируя негативные образцы поведения у детей и влияя на их развитие.

Вторая классификация, обращающая внимание на степень доминирования мужской роли, подчеркивает важность гендерных ролей и их влияние на структуру семейных отношений. Традиционные патриархальные отношения способствуют закреплению власти и обязанностей за мужчиной, что иногда создает дисбаланс и препятствует развитию партнерского взаимодействия. В то время как эгалитарные отношения, предполагающие паритет в принятии решений и распределении обязанностей, позволяют создавать более гармоничные и гибкие семейные сценарии, способные адаптироваться к разнообразным ситуациям.

Идея о передаче главенства в зависимости от контекста подчеркивает необходимость признания динамичности семейных ролей и умения адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам, что способствует укреплению межличностных связей и предотвращению конфликтов. В целом, эти два подхода помогают понять многообразие семейных форм и дают инструменты для анализа их достоинств и потенциальных проблем, подчеркивая важность баланса между традиционными ценностями и современными тенденциями равноправия.

Третья классификация семейных взаимоотношений, основанная на форме взаимодействия взрослых с детьми, отражает разнообразие педагогических стратегий и их потенциальное влияние на развитие

личности ребёнка. Опека, характеризующаяся детоцентрированным подходом, обеспечивает ребенку все потребности и защищает его от негативных жизненных ситуаций. Однако, такой подход может препятствовать развитию у ребёнка самостоятельности и инициативности, поскольку лишает его возможности преодолевать трудности и учиться на собственном опыте.

Диктат, проявляющийся в полном подавлении личности ребенка в пользу авторитарного поведения одного из взрослых, создает авторитарную атмосферу, где отсутствует пространство для диалога и самовыражения. Это может привести к низкой самооценке, отсутствию инициативы и развитию зависимого поведения у детей.

Сотрудничество предполагает совместное определение целей и задач, активное участие всех членов семьи, что способствует формированию у ребёнка навыков ответственности, самостоятельности и коммуникативных умений. Такой подход способствует гармоничному развитию личности и укреплению семейных связей.

«Невмешательство», или обособленная деятельность взрослых, может создавать дистанцию между родителями и детьми, снижая уровень эмоциональной поддержки и руководства со стороны взрослых. Хотя оно позволяет детям приобретать независимость, чрезмерное безучастие может препятствовать формированию доверительных и близких отношений.

Таким образом, негативными сторонами опекунских и авторитарных подходов являются ограничение возможности формирования у детей самостоятельности, инициативности и навыков адаптации, что подчеркивает необходимость поиска сбалансированных форм взаимодействия, ориентированных на развитие личности ребенка и гармоничные семейные отношения.

Четвертая классификация семейных отношений фокусируется на типах нарушений и дезорганизации в воспитательном процессе, возникающих вследствие ошибочных или патологических моделей поведения родителей по отношению к детям. Такие нарушения могут существенно влиять на психологическое развитие и социализацию ребенка. Гиперпротекция проявляется чрезмерной заботой, ограничивающей самостоятельность ребенка и снижая его способности к развитию инициативности.

Потворствование ведет к формированию у ребенка завышенных ожиданий и зависимости от родителей, что затрудняет развитие

самостоятельной личности. Игнорирование создает ситуации недостатка эмоциональной поддержки и внимания, способствуя развитию чувства социальной изоляции и снижению самооценки. В отношениях с чрезмерностью требований-обязанностей наблюдается высокая нагрузка на ребенка, вызывающая стресс и утрату инициативы; в противоположность, недостаток требований снижает контроль и может привести к безответственности.

Чрезмерность требований-запретов или их недостаточность препятствуют формированию адекватных границ, вызывая у детей тревожность или безответственность. Аналогично, чрезмерные санкции могут усугублять эмоциональную нестабильность, а их недостаточность – снижать эффективность воспитательного контроля.

Неустойчивость стиля воспитания, характеризуемая частыми сменами методов и правил, создает непредсказуемость и стрессовую атмосферу, мешая формированию устойчивых моделей поведения. Предпочтение в ребенке определенных качеств способствует формированию неадекватного восприятия своих возможностей и ценности.

Проекция собственных нежелательных качеств на ребенка, а также вынесение родительских конфликтов внутрь семейных отношений, могут привести к развитию у ребенка серьезных психологических проблем и утрате чувства безопасности. Неразвитость родительских чувств и воспитательная неустойчивость мешают формированию доверительных и теплых взаимоотношений, что негативно отражается на эмоциональном благополучии ребенка. Таким образом, указанные нарушения способствуют развитию дезорганизации в системе семейных отношений, препятствуют формированию здоровой личности и требуют комплексных коррекционных мер для восстановления гармонии в воспитательном процессе.

Пятая классификация семейных отношений, основанная на степени терпимости к действиям и ошибкам ребенка, выделяет два типа – толерантные и интолерантные отношения. В рамках толерантных семейных отношений особое значение приобретает баланс между устойчивостью и гибкостью в воспитании, что способствует формированию здоровой психологической атмосферы и развитию ответственности у ребенка. Важными принципами таких отношений являются:

– Отказ от установления абсолютной правоты и претензии на истину в воспитательном процессе, что способствует развитию у ребенка критического мышления и самостоятельности.

– Отказ от перекладывания ответственности за ошибки на ребенка, что помогает формировать у него осознание своей ответственности и способность к саморегуляции.

– Совместный анализ поступков всех членов семьи, способствующий укреплению взаимопонимания, развитию коммуникационных навыков и созданию доверительной среды.

Интолерантные отношения возникают при нарушении данных требований, что может выражаться в излишней строгости, критике, отказе учитывать индивидуальные особенности ребенка или в перекладывании ответственности. Такой стиль воспитания зачастую приводит к развитию у ребенка тревожности, низкой самооценки и формированию конфликтных взаимоотношений внутри семьи. Важность соблюдения перечисленных принципов заключается в обеспечении гармоничного и поддерживающего семейного пространства, способствующего полноценному развитию личности ребенка.

Шестая классификация семейных отношений фокусируется на валентности, то есть эмоциональной ценности и оценке, придаваемой отношениям с детьми. В рамках этой модели выделяются два типа отношений:

Отношения, основанные на любви, принятии и уважении к индивидуальным особенностям и потребностям детей. Такие отношения характеризуются теплотой, эмпатией и поддержкой, что способствует формированию у ребенка позитивной самооценки, чувству безопасности и развитию доверительных связей внутри семьи. В психологическом контексте это создает эмоциональную среду, способствующую гармоничному развитию личности.

Отношения, построенные на отторжении, отрицании или отсутствии принятия индивидуальных особенностей ребенка. Эти отношения могут сопровождаться критикой, игнорированием потребностей или даже эмоциональной отчужденностью. Такой стиль воспитания зачастую вызывает у ребенка чувство недооцененности, тревожности и может приводить к развитию проблем в межличностной сфере и снижению психологической устойчивости.

Важность данной классификации заключается в понимании того, что положительная валентность, выраженная через любовь и принятие, играет ключевую роль в формировании адаптивных личностных характеристик ребенка и создает основу для здоровых межличностных взаимодействий. В то же время, отрицательная или отсутствующая валентность может оказывать разрушительное влияние на развитие ребенка и его эмоциональное благополучие.

Научные классификации семейных отношений разнообразны и охватывают множество аспектов, что позволяет более глубоко понять динамику взаимодействий внутри семьи.

Седьмая классификация фокусируется на уровне предоставляемой детям свободы, выделяя два противоположных типа:

- Отношения с чрезмерной опекой, которые могут подавлять инициативу и самостоятельность ребенка, создавая условия для развития зависимых моделей поведения.

- Отношения с избыточной требовательностью, что может приводить к стрессу, снижению мотивации и формированию комплекса неполноценности.

Восьмая классификация включает эмоциональный аспект, разделяя семейные связи на «теплые» и «холодные» отношения. Теплые отношения способствуют формированию чувства безопасности и привязанности, тогда как холодные вызывают отчуждение и эмоциональную дистанцию.

Девятая классификация основывается на соотношении позитивных и негативных эмоций:

- Отношения, построенные исключительно на позитивных эмоциях, способствуют укреплению доверия и гармонии.

- В случаях с преобладанием позитивных эмоций при наличии отрицательных – возможна психологическая устойчивость, несмотря на трудности.

- Амбивалентные отношения характеризуются равной частотой положительных и отрицательных эмоций и могут свидетельствовать о конфликтной или нестабильной семейной среде.

- Доминирование негативных эмоций сигнализирует о дисфункциональности и необходимости коррекции межличностных взаимодействий.

Десятая классификация рассматривает степень созидательности – выделяя конструктивные (гармоничные) и ошибочные отношения, среди последних выделяются эгоцентрические, гиперсоциальные и

отвергающие типы. Такой подход позволяет выявить потенциал для развития и коррекции семейных связей.

Одиннадцатая классификация, основана на комбинировании параметров, таких как уровень протекции, удовлетворение потребностей и требования к детям, а также степень строгости наказаний и запретов. Это дает комплексную картину семейных условий, влияющих на воспитательный процесс и психологическую адаптацию ребенка.

Научный анализ существующих классификаций семейных отношений подчеркивает их комплексность и многоаспектность, что позволяет более систематично моделировать динамику семейных взаимодействий.

Во-первых, такие подходы как гиперпротекция (потворствующая и доминирующая), повышенная моральная ответственность, эмоциональное отвержение и гипопротекция отражают разнообразие способов регулирования роли детей в семье, их влияния на формирование когнитивных и эмоциональных моделей. Например, чрезмерная опека способствует формированию зависимых личностных особенностей, тогда как недостаточный контроль – формирует модели недоверия или отчуждения.

Во-вторых, классификации на основе родительских установок и позиций, таких как принимающе-авторитарное отношение, симбиотические подходы, либо гиперсоциализация и пограничные ситуации, позволяют выявлять основные архетипы воспитательной практики и их влияние на психоэмоциональное развитие ребенка.

Дополнительные модели, связанные со степенью доверия (гармоничные, конфликтные, деструктивные) и выраженностью эмоционального отношения (безусловное, условное, амбивалентное и отвергающее) расширяют спектр оценочных критериев, позволяя связывать внутренние установки и межличностные взаимодействия с общим уровнем семейной стабильности.

Важным аспектом является также анализ способов взаимодействия: тревожные, контролирующие, эмоционально-близкие или конфликтные отношения – каждая из них характеризует специфические стратегии семейной коммуникации, влияющие на формирование личности детей.

Наконец, разделение по уровню требовательности и поддержки, а также по проявлению инициативы и ответственности, позволяет построить комплексную картину, в которой доминируют модели

опекунства, поощрения, формального требовательства или дезориентации.

Обобщая, можно сказать, что системный анализ этих классификаций выявляет основные направления – от роли социального образа и доминирования мужской роли, до форм взаимодействия, уровня эмоциональности, протекции и удовлетворения потребностей – все они лежат в основе формируемых семейных сценариев и стратегий, влияющих на психологическую устойчивость и развитие личности.

Список литературы:

1. Акбаева А.М.-А., Койчуева Ф.Х. Роль детско-родительских отношений на уровень сформированности самостоятельности в подростковом возрасте // Мир науки. Педагогика и психология, 2020. – №2
2. Бриш К. Х. Терапия нарушения привязанности: от теории к практике / К. Х. Бриш; [пер. с нем. С. И. Дубинской]. – М.: Когито-Центр, 2012 316 с.
3. Беспалько А. А. Классификация семейных отношений как показатель благополучия семьи / А. А. Беспалько // Психология и педагогика в Крыму: пути развития. – 2018. – № 1. – С. 1–6.
4. Богачева А.В., Мальцева С.М., Лужкова Е.А. Влияние семейного климата на развитие личности современного студента // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. №5 (39).
5. Герасимчук В. Я. Основные виды детско-родительских отношений и их характеристика / В. Я. Герасимчук, И. В. Гришко // Scientific perspectives 2019: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Москва, 18 марта 2019 года. – Москва: Научный центр «Олимп», 2019. – С. 89–95.

Звягинцева Анастасия Александровна, студент
Институт фундаментальной
и прикладной психологии (ИФПП)

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ТРЕВОГА И ЕЁ ПРОЯВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация. *В статье исследуется феномен экзистенциальной тревоги в контексте современных социальных, технологических и экологических вызовов. Через призму экзистенциальной философии и психологии анализируются причины усиления неопределённости как ключевого триггера тревоги, а также роль аутентичности в её преодолении. Статья предлагает междисциплинарный подход, объединяющий теоретические концепции с практическими примерами из эмпирических исследований*

Ключевые слова: *Экзистенциальная тревога, аутентичность, неопределенность, современность, экзистенциальная психология*

Суть экзистенциальной тревоги, в отличие от ситуативной, коренится в осознании фундаментальных вопросов человеческого существования: свободы, изоляции, бессмысленности и смерти. В XXI веке её интенсивность усугубляется глобальными кризисами – от климатических изменений до цифровой трансформации, – которые ставят под сомнение традиционные ориентиры самоидентификации. Современность, характеризующаяся ускорением темпов жизни и распадом стабильных социальных структур, превращает неопределённость в постоянный фон повседневности. Это создаёт парадокс: технологический прогресс, призванный снижать риски, одновременно усиливает экзистенциальную уязвимость.

По мнению С. Кьеркегора, датского мыслителя, путь к подлинной самореализации пролегает через прямое столкновение с внутренним беспокойством. Лишь преодолевая страх и продолжая движение вперёд, человек обретает возможность оставаться верным собственному «я». Иными словами, аутентичность личности напрямую связана со способностью противостоять тревожным переживаниям и не отступать перед ними.

Выдающийся немецко-американский теолог, философ-экзистенциалист и философ религии П. Тиллих, определял, что тревога

возникает при столкновении с «небытием» – угрозой утраты смысла или идентичности

Согласно концепции П. Тиллиха, локальные проявления тревожности, возникающие в конкретных ситуациях, выступают проекцией фундаментальной экзистенциальной тревоги, укоренённой в самой природе человеческого бытия.

Экзистенциальное осознание в понимании Пауля Тиллиха представляет собой глубокое личное переживание человеком своей конечности и неизбежности. Это особое состояние, неразрывно связанное с экзистенциальной тревогой – фундаментальным чувством, присущим каждому человеку.

Осознание и тревога существуют в тесной взаимосвязи, образуя единый феномен человеческого бытия. Интересно отметить, что избегать осознания гораздо проще и комфортнее, однако такой путь не ведёт к подлинному пониманию себя и своего места в мире.

Особую ценность представляет разработанная Тиллихом концепция, чётко разграничивающая понятия страха и тревоги. В отличие от тревоги, страх всегда имеет конкретный объект – то, что можно увидеть, проанализировать, с чем можно вступить в противостояние. Страх поддаётся рациональному осмыслению: его можно изучить, принять или попытаться преодолеть. Когда человек знает источник своего страха, ему легче с ним справляться.

Тревога же, напротив, лишена определённого объекта. Она возникает из глубин человеческого существования и связана с осознанием собственной конечности. Именно поэтому тревога воспринимается как более тяжёлое состояние – она порождается неопределённостью, отсутствием конкретного источника беспокойства.

Когда личность погружается в пучину тревожных переживаний, она теряет внутреннюю опору и сталкивается с целым комплексом негативных последствий глубокой беспомощностью, полной дезориентацией, неадекватными поведенческими реакциями.

В попытке справиться с этим тяжёлым состоянием человек инстинктивно стремится конкретизировать свои переживания, превращая неопределённую тревогу в конкретный страх. Ведь страх, в отличие от тревоги, имеет чёткую направленность и поддаётся осмыслению. С ним можно бороться, его можно анализировать, к нему можно адаптироваться.

Эта особенность человеческой психики находит удивительное отражение в современной культуре потребления. Массовая культура активно эксплуатирует потребность людей в конкретизации тревоги, предлагая им бесконечные потоки триллеров и фильмов ужасов. Эти произведения искусства выполняют своеобразную психотерапевтическую функцию: они подменяют размытую экзистенциальную тревогу конкретными страхами.

Погружаясь в мир вымышленных ужасов, человек получает возможность сфокусировать внимание на определённом объекте, контролировать свои переживания, получить временное облегчение от всепоглощающей тревоги.

В современном мире эта угроза манифестируется через цифровизацию, где виртуальные идентичности размывают границы «Я». Климатические катастрофы, пандемии и экономическая нестабильность подрывают веру в контролируемость будущего. Религия, идеологии и традиционные ценности теряют роль «опор» смыслообразования.

Сальваторе Мадди в своей теории экзистенциального выбора раскрывает конструктивную природу тревоги через призму человеческого выбора. По его мнению, все наши решения в конечном счёте сводятся к фундаментальному выбору между двумя полюсами: будущим и прошлым. Будущее всегда окутано пеленой неизвестности. Даже самые детальные планы не могут гарантировать стопроцентного результата, поскольку абсолютная предсказуемость будущего – это иллюзия. Выбирая путь в будущее, человек, по мнению Мадди, неизбежно сталкивается с тревогой – естественной эмоциональной реакцией на неопределённость. Это не просто побочный эффект, а неотъемлемый спутник любых устремлений вперёд.

Альтернативный путь – выбор прошлого, сохранение существующего положения вещей. Однако такой выбор порождает иную эмоциональную реакцию: чувство вины за упущенные возможности. В этом контексте тревога предстаёт не как патологическое состояние, а как естественный спутник развития, помогающий человеку двигаться вперёд, несмотря на неизбежную неопределённость будущего.

Парадокс современности заключается в том, что инструменты, предлагаемые для борьбы с тревогой (например, цифровые платформы саморазвития), часто её усиливают. Это ставит вопрос о необходимости новых подходов в психологии и философии, где

аутентичность не сводится к индивидуализму, а включает солидарность и коллективные практики смыслового строительства.

Экзистенциальная тревога в эпоху современности перестаёт быть исключительно личным переживанием, становясь социальным феноменом. Её преодоление требует не только индивидуальной работы над аутентичностью, но и переосмысления общественных институтов, способных предложить новые формы устойчивости. Дальнейшие исследования могут быть направлены на анализ роли искусства, образования и политики в конструировании «экзистенциальной безопасности».

Список литературы:

1. Леонтьев Д. А. Экзистенциальная тревога и как с ней не бороться //Консультативная психология и психотерапия. – 2003. – Т. 11. – №. 2. – С. 107-119.
2. Кожаева К. А., Гришина Н. В. Экзистенциальная тревога как фактор смыслообразования //П86 Психология XXI века – 2024: калейдоскоп открытий. Сборник. – С. 55.
3. Куприна О. А. Раскрытие феномена экзистенциальной тревоги в работах П. Тиллиха и Р. Мэя //Вестник университета. – 2014. – №. 6. – С. 263-265.

Зуева Галина Николаевна, студент
АНО «Национальная Академия Дополнительного
Профессионального Образования» (АНО НАДПО)

СЕМЕЙНЫЕ ТАЙНЫ КАК ФАКТОР ТРАНСГЕНЕРАЦИОННОЙ ПЕРЕДАЧИ

Аннотация. В статье исследуется роль семейных тайн в процессе трансгенерационной передачи травматического опыта. На основе анализа современных психологических, психоаналитических и системно-семейных исследований раскрываются механизмы передачи «невысказанного» через поколения, клинические проявления феномена и эффективные методы психотерапевтической работы

Ключевые слова: Семейные тайны, трансгенерационная передача, семейная динамика, связь поколений, психология, психотерапия

Концепция трансгенерационной передачи травмы, разработанная Николя Абрахамом и Марией Тёрёк, описывает, как невысказанные события превращаются в «семейные призраки» – бессознательные паттерны, влияющие на поведение потомков. Например, травма насилия, пережитая прабабушкой, может проявляться у правнучки в виде необъяснимой тревоги или страха близости. Эти «призраки» передаются через социальное наследие, эмоциональную обусловленность и культурные нормы, закрепляясь в семейной динамике.

Семейные тайны – намеренно скрываемые или «забытые» события, например, криминальные деяния, суициды, внебрачные связи, психические расстройства, социальное клеймо – представляют собой не просто пробелы в семейной истории, а активные факторы трансгенерационной передачи. По определению Анн Шутценбергер, они образуют «склепы» в семейном бессознательном – зоны молчания, блокирующие свободную циркуляцию информации и эмоций между поколениями.

Исследования потомков жертв Холокоста и геноцида в Руанде демонстрируют: травматический опыт предков вызывает модификации в регуляции генов стрессового ответа (например, глюкокортикоидных рецепторов). Эти изменения передаются через

поколения, повышая у потомков риск развития тревожных расстройств и ПТСР даже при отсутствии прямого травматического опыта. Стресс, вызванный тайной, способен влиять на экспрессию генов. Исследования окситоциновых рецепторов (OXTR) демонстрируют, что травматический опыт предков может повышать у потомков чувствительность к стрессу. Тайна усиливает этот эффект, лишая потомков возможности осмыслить истоки их состояний.

Современные исследования подтверждают: потомки неосознанно идентифицируются с вытесненными аспектами жизни предков, воспроизводя их судьбы через симптомы, поведенческие паттерны и жизненные сценарии.

Семейные тайны, по мнению Н. Олифирович, возникают из-за невозможности принять событие, противоречащее моральным или социальным нормам. Их сокрытие ведет к формированию ролей «хранителей» и «непосвященных», разрушает доверие и провоцирует двойные послания. Например, тайна внебрачного ребенка может стать причиной эмоциональной холодности между родителями и детьми в следующих поколениях.

Родители, несущие бремя невысказанной семейной тайны, часто демонстрируют:

- «Призрачность» в контакте (непроизвольное отстранение при приближении ребенка к «запретной» теме);
- Проекции тревоги на ребенка без объяснения причин;
- Алекситимию – неспособность распознавать и выражать чувства.

Ребенок интуитивно усваивает запрет на вопросы, но интернализирует родительскую тревогу как «беспредметный» страх, формируя базовое недоверие к миру.

Непрожитое горе предков манифестирует у потомков в виде повторяющихся событий (несчастные случаи, болезни) в том же возрасте, когда предок пережил травму, необъяснимых симптомов в даты ключевых семейных событий, например, правнук раскулаченного деда сталкивается с крахом бизнеса при достижении возраста, в котором дед лишился имущества

Синдром годовщины представляет собой феномен повторения значимых событий, как травматических, так и позитивных в нескольких поколениях семьи в один и тот же возраст или дату.

Механизм этого явления до конца не изучен, однако его существование подтверждено клиническими исследованиями.

Трансгенерационная передача происходит через молчание о травмирующих событиях, которые невозможно забыть или обсудить. У потомков таких семей могут развиваться психосоматические заболевания и травмы, исчезающие после раскрытия истины.

Семьи с «невывказанным» характеризуются повторяющимися паттернами:

- Фантомное повторение – необъяснимые дублирования событий: разводы в одном возрасте, однотипные травмы, повторяющиеся диагнозы при отсутствии генетической предрасположенности.

- Эмоциональные разрывы – хронические конфликты или полное прекращение контактов с частью родственников без внятных причин.

- «Замороженность» отношений – коммуникация сосредоточена на быте (деньги, здоровье детей), но блокирована в сфере чувств. Супруги воспроизводят родительский сценарий: «Важнее делами заботиться, чем говорить об отношениях».

- Соматизация вытесненного – «беспричинные» аллергии, совпадающие с датами семейных трагедий.

Основным методом терапии является геносоциограмма – инструмент трансгенерационной психогенеалогической терапии. Индивид составляет генеалогическое древо с датами и событиями, что помогает выявить скрытые семейные травмы и осознать повторяющиеся паттерны поведения.

Культурный контекст играет важную роль в формировании семейных сценариев. Исторические события (Варфоломеевская ночь, крестовые походы) могут влиять на судьбы целых народов, оставляя след в коллективной памяти.

Механизм закрепления семейных сценариев происходит через многократное повторение историй в детстве. При нарушении механизма трансляции позитивных культурных программ могут активироваться негативные семейные сценарии. Особенно это проявляется в моменты смены возрастных и социальных ролей, когда вместо желательных программ включаются нежелательные, потенциально опасные паттерны поведения.

Люди, склонные к таким нарушениям, часто придают особое значение датам и возрастам, связанным с травмирующими событиями в семейной истории.

Семейные тайны – события или факты, намеренно скрывающиеся членами семьи, – играют ключевую роль в трансгенерационной передаче психологических паттернов. Они формируют «невидимые

нити», связывающие поколения, и становятся источником неосознанных сценариев поведения, эмоциональных реакций и даже соматических симптомов. Семейные тайны, оставаясь неосознанными, продолжают влиять на поколения, формируя «тени прошлого». Их проработка требует не только раскрытия фактов, но и изменения эмоциональных паттернов. Как отмечает Анн Анселин Шутценбергер, «исцеление рода» начинается с признания: «Мне жаль, я ничего не знала». Только тогда «семейные призраки» теряют власть, открывая путь к психологическому благополучию.

Список литературы:

1. Шутценбергер А. А. Синдром предков. – Психотерапия, 2011.
2. Крайнова А. А. Геносоциограмма как способ исследования стратегий выживания предков в трудные времена //Психология и психотерапия семьи. – 2022. – №. 3. – С. 87-89.
3. Дайс, Е. А. Переживание социокультурной динамики личностью и "синдром предков" / Е. А. Дайс // Мир психологии. – 2002. – № 4 (32). – С. 160-164. – EDN IKXXLD.
4. Тармогина Т.А. Феноменология трансгенерационной передачи травмы: психоаналитическая перспектива //Журнал практической психологии и психоанализа. – 2024. – №. 2.
5. Олифинович Н. И. Семейные тайны: хранить нельзя открыть //Изд-во Питер. Спб. – 2016.

Кириллова Наталья Николаевна, студент
Институт фундаментальной
и прикладной психологии (ИФПП)

ГИПОТЕТИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ ОТЦОВСКИХ «ЭФФЕКТОВ» НА ФОРМИРОВАНИЕ ФЕНОТИПА ПОТОМСТВА

Аннотация. В данной статье рассматриваются результаты исследований, связанных с передачей «отцовских» эффектов, обусловленных влиянием внешней среды, потомству

Ключевые слова: Мужские половые клетки, эпигенетические механизмы, последствия голодания, эмбриональный фенотип

В настоящее время собран значительный объем информации о результатах исследований, посвященных влиянию отцовского генотипа на формирование фенотипа потомства¹. Известно, что формирование и созревание мужских половых клеток начинается во время полового созревания и продолжается в течение жизни.

Результаты исследований, связанных с передачей инфекций через мужские половые клетки, позволили раскрыть процессы, обусловленные плацентарной средой и воздействием на нее внешних факторов. Выяснилось, что психологические травмы, пережитые человеком в период до зачатия ребенка, могут оказать влияние на половые клетки потомка в различные периоды его жизни. Однако имеются этапы развития, в течение которых половые клетки особенно чувствительны к негативным воздействиям.

Эпигенетические механизмы передачи «отцовских» эффектов, обеспечиваются биологическими процессами, связанными с ДНК, включая метилирование, изменение гистонов и малых некодирующих РНК, окислительное повреждение ДНК сперматозоидов².

Модификация сперматозоидов способна вызвать экспрессию генов и биологические процессы в эмбрионе, которые способны повлиять на изменения фенотипов потомства. Выяснилось, что

---

¹ Рандо О. Дж. Проблемы отца: отцовское влияние на фенотип. Ячейка 2012; 151:702-8. [DOI] [Бесплатная статья PMC] [PubMed] [Академия Google]

² Диас Б.Г., Ресслер К.Дж. Родительский обонятельный опыт влияет на поведение и нервную структуру в последующих поколениях. Nat Neurosci 2014; 17:89-96. [DOI] [Бесплатная статья PMC] [PubMed] [Академия Google]

передача инфекции через эпигенетические механизмы, вызывающие изменения метилирования ДНК, реализуется непрямым путем. Метилированные участки ДНК возникают в связи с изменениями сперматозоидов.

Исследования трансгенерационных эффектов посредством сперматогенеза не собрали достаточного объема сведений, позволяющих говорить об эпигенетических изменениях в половых клетках мужчин, испытавших неблагоприятное воздействие. А также о влиянии этого воздействия на модификацию сперматозоидов их сыновей. Тем не менее, клинические исследования, обнаружили воздействие некоторых факторов окружающей среды, включая голод, вредные привычки, хронический стресс на биологические или поведенческие характеристики потомства³. Отдельные изменения обусловлены изменением сперматогенеза отца, подвергнувшегося негативному воздействию внешней среды. Наличие наследственных эпигенетических изменений, связанных с эмбриологией и развитием плода млекопитающих, установлено в результате исследований животных⁴.

Предполагается, что эпигенетические изменения в сперматозоидах могут восстановиться после стирания меток ДНК в период до имплантации эмбриона, что обеспечивает процесс развития, в том числе дифференцирование клеток. Некоторые клетки у эмбрионов становятся половыми клетками. При этом, метилированные участки ДНК в клетках зародышей стираются и могут восстанавливаться в зависимости от пола родителя, который их передал⁵. Геномы родителей маркируются в зависимости от пола и трансформируются в участки ДНК, которые не повреждены метилированием⁶.

---

³ Fullston T, Teague EMCO, Palmer NO et al. Paternal obesity initiates metabolic disturbances in two generations of mice with incomplete penetrance to the F2 generation and alters the transcriptional profile of testis and sperm microRNA content. FASEB Journal 2013; 27:4226-43. [DOI] [PubMed] [Google Scholar]

⁴ Шиф М. Негенетическое наследование и трансгенерационная эпигенетика. Тренды Мол Мед 2015; 21:134-44. [DOI] [PubMed] [Академия Google]

⁵ Reik W, Dean W, Walter J. Epigenetic reprogramming in mammalian development. Science 2001; 293:1089-93. [DOI] [PubMed] [Google Scholar]

⁶ Lane N, Dean W, Erhardt S et al. Resistance of IAPs to methylation reprogramming may provide a mechanism for epigenetic inheritance in the mouse. Genesis 2003; 35:88-93. [DOI] [PubMed] [Google Scholar]

Геномный импринтинг может влиять на эмбриональный фенотип⁷. Это объясняет один из механизмов передачи эпигенетической метки, возникшей под влиянием окружающей среды. Природа механизмов передачи через гамету, не выяснена окончательно, но исследования в данной области продолжаются⁸.

Научный интерес вызывают результаты изучения «отцовских» и «материнских» эффектов у мужчин и женщин, которые зачали детей во времена голода в Голландии. Установлено, что потомки отцов, голодавших в период зачатия, имели более высокую степень ожирения во взрослом возрасте. Проблемы с продовольствием в Швеции оказали влияние на уровень смертности внуков, при этом наблюдалась зависимость этого уровня от пола предка по отцовской линии. Обстоятельства, связанные с недостатком питания у дедушек по линии отца, повлияли на смертность только у внуков, а скудное питание бабушек по отцовской линии – на смертность внучек. Такое воздействие наблюдалось в случаях, когда голодание переживалось в возрасте, предшествующем половому созреванию. Данные результаты подтвердили гипотезу о передаче эффектов посредством половых хромосом X и Y с помощью эпигенетических механизмов⁹.

Также имеются данные наблюдений за процессами передачи «отцовских» эффектов посредством негеномных механизмов. Например, установлено, что факт ожирения в трех поколениях семьи связан с наличием возможности полноценно питаться у дедушек и бабушек в период полового созревания. Чрезмерное питание у дедушек по отцовской линии повышало риск развития диабета у внуков, а неполноценное питание отцов повышало риск развития сердечно-сосудистых заболеваний. Возникло предположение о передаче трансгенерационных эффектов по отцовской линии, включая изменения в ДНК и/или гистонах в сперме.

Изучается гипотеза о влиянии изменений внешней среды на эпигенетические изменения, которые переносятся в женские половые

---

⁷ Lawson HA, Cheverud JM, Wolf JB. Genomic imprinting and parent-of-origin effects on complex traits. *Nat Rev Genet* 2013; 14:609-17. [DOI] [PMC free article] [PubMed] [Google Scholar]

⁸ Каати Г., Бигрен Л.О., Пембри М. и др. Трансгенерационная реакция на питание, обстоятельства ранней жизни и продолжительность жизни. *Eur J Hum Genet* 2007; 15:784. [DOI] [PubMed] [Академия Google]

⁹ Пембри М.Е., Бигрен Л.О., Каати Г. и др. Гендерно-специфичные трансгенерационные реакции по мужской линии у людей. *Eur J Hum Genet* 2006; 14:159. [DOI] [PubMed] [Академия Google]

клетки при оплодотворении и оказывают влияние на экспрессию эмбриональных генов.

Имеются различные факторы окружающей среды, которые могут повлиять на биологические и поведенческие характеристики, способные сохраняться в нескольких поколениях.

Список литературы:

1. Рандо О. Дж. Проблемы отца: отцовское влияние на фенотип. Ячейка 2012; 151:702-8 [DOI] [Бесплатная статья PMC] [PubMed] [Академия Google].

2. Диас Б.Г., Ресслер К.Дж. Родительский обонятельный опыт влияет на поведение и нервную структуру в последующих поколениях. Nat Neurosci 2014; 17:89-96 [DOI] [Бесплатная статья PMC] [PubMed] [Академия Google].

3. Fullston T, Teague EMCO, Palmer NO et al. Paternal obesity initiates metabolic disturbances in two generations of mice with incomplete penetrance to the F2 generation and alters the transcriptional profile of testis and sperm microRNA content. FASEB Journal 2013; 27:4226-43 [DOI] [PubMed] [Google Scholar].

4. Шиф М. Негенетическое наследование и трансгенерационная эпигенетика. Тренды Мол Мед 2015; 21:134-44 [DOI] [PubMed] [Академия Google].

5. Reik W, Dean W, Walter J. Epigenetic reprogramming in mammalian development. Science 2001; 293:1089-93 [DOI] [PubMed] [Google Scholar].

6. Lane N, Dean W, Erhardt S et al. Resistance of IAPs to methylation reprogramming may provide a mechanism for epigenetic inheritance in the mouse. Genesis 2003; 35:88-93 [DOI] [PubMed] [Google Scholar].

7. Lawson HA, Cheverud JM, Wolf JB. Genomic imprinting and parent-of-origin effects on complex traits. Nat Rev Genet 2013; 14:609-17 [DOI] [PMC free article] [PubMed] [Google Scholar].

8. Каати Г., Бигрен Л.О., Пембри М. и др. Трансгенерационная реакция на питание, обстоятельства ранней жизни и продолжительность жизни. Eur J Hum Genet 2007; 15:784 [DOI] [PubMed] [Академия Google].

9. Пембри М.Е., Бигрен Л.О., Каати Г. и др. Гендерно-специфичные трансгенерационные реакции по мужской линии у людей. Eur J Hum Genet 2006; 14:159 [DOI] [PubMed] [Академия Google].

SOCIO-ECONOMICS SCIENCES & HUMANITIES
(СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ)

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Чикулаев Вадим Дмитриевич, магистрант
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет

Chikulaev Vadim Dmitrievich
Belgorod National Research University

Ядута Анна Зауровна, к.т.н.
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет

Yaduta Anna Zaurovna
Belgorod National Research University

МЕТОДОЛОГИЯ АВТОМАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА КЛИЕНТСКИХ ОТЗЫВОВ НА ОСНОВЕ NLP И МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ

A METHODOLOGY FOR AUTOMATIC ANALYSIS OF CUSTOMER REVIEWS BASED ON NLP AND MACHINE LEARNING

Аннотация. В данной работе рассматриваются подходы к автоматизированному анализу клиентских отзывов с использованием методов машинного обучения и обработки естественного языка (NLP). Описываются основные этапы обработки данных, классификации тональности и выявления ключевых факторов удовлетворённости

Abstract. In this work, approaches to automated analysis of customer reviews using machine learning and natural language processing (NLP) methods are considered. The main stages of data processing, sentiment classification, and identification of key satisfaction factors are described

Ключевые слова: Анализ тональности, биг дата, клиентский опыт, машинное обучение, обработка естественного языка (НЛП), удовлетворенность клиентов

Keywords: Big Data, machine learning, natural language processing (NLP), sentiment analysis, customer experience, customer satisfaction

Клиентский опыт (Customer Experience, CX) – совокупность впечатлений потребителя на всех этапах взаимодействия с компанией. Отзывы пользователей на платформах электронной коммерции содержат важные сигналы о восприятии продукта и качестве сервиса,

поэтому являются одними из ключевых источников данных для оценки СХ.

С ростом объёмов пользовательской обратной связи ручной анализ становится неэффективным: он требует значительных ресурсов и медленно масштабируется. В то же время автоматизация анализа отзывов позволяет обрабатывать большие массивы данных и извлекать из них практические инсайты – выявлять повторяющиеся проблемы, отслеживать динамику удовлетворённости и ускорять реакцию службы поддержки. По данным ряда аналитических отчётов, внедрение автоматизированных инструментов анализа обратной связи повышает точность и скорость выявления проблем.

Технологии Big Data и машинного обучения решают эти задачи за счёт:

- ☐ автоматической обработки больших объёмов текстов;
- ☐ выявления скрытых паттернов;
- ☐ оценки эмоциональной окраски (тон).

Цель исследования заключается в разработке и апробации информационной системы автоматизированного анализа клиентских отзывов, которая объединяет методы обработки естественного языка и алгоритмы машинного обучения. Необходимо, чтобы система обеспечивала:

- ☐ классификацию отзывов по тональности;
- ☐ выявление ключевых факторов удовлетворённости и неудовлетворённости;
- ☐ предоставление бизнесу аналитической информации, применимой для улучшения качества обслуживания.

Анализ существующих решений показывает, что для обработки текстовых данных чаще всего применяются:

- ☐ методы NLP (токенизация, стемминг, лемматизация);
- ☐ алгоритмы машинного обучения (нейронные сети);
- ☐ готовые решения (Google Cloud NLP, IBM Watson).

Однако большинство коммерческих платформ требуют значительных финансовых затрат, что делает актуальным создание собственного решения, адаптированного к специфике российского рынка и обеспечивающего мультиязычную поддержку.

Клиентские отзывы представляют собой сложный объект анализа из-за своей субъективности, контекстной зависимости и эмоциональной вариативности, даже нейтральные формулировки часто содержат скрытый негатив, требующий применения NLP-

методов для корректной интерпретации. Пример исходного клиентского отзыва для анализа тональности представлен на Рисунке 1.

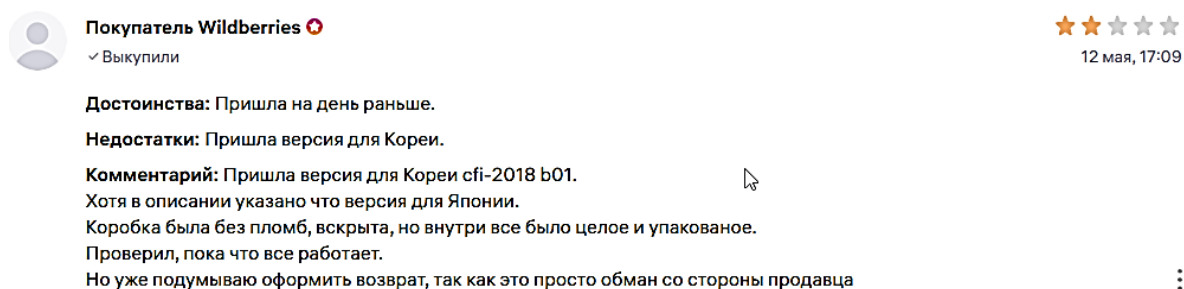

Рисунок 1. Пример исходного клиентского отзыва для анализа тональности.

Несмотря на значительный прогресс в области обработки естественного языка, автоматизированный анализ отзывов остаётся сложной задачей и часто сталкивается с лингвистическими и технологическими ограничениями, а также сложностями управления данными.

Для преодоления этих ограничений применяются методы машинного обучения, которые позволяют не только классифицировать отзывы по тональности, но и решать более сложные задачи:

- ☐ выявление многотемных отзывов (цена/качество/доставка);
- ☐ распознавание редких сценариев (уникальные жалобы);
- ☐ детекцию эмоциональных состояний (гнев, разочарование).

Таким образом, обозначенные выше проблемы анализа клиентских отзывов могут быть решены средствами машинного обучения и NLP. Для этого используется поэтапный процесс, который позволяет преобразовать неструктурированные текстовые данные в интерпретируемые результаты.

На рисунке 2 представлен упрощённый жизненный цикл построения модели машинного обучения для анализа отзывов:

1. Сбор и подготовка данных.
2. Эксперименты с алгоритмами.
3. Применение модели.

Рисунок 2. Этапы создания алгоритмов машинного обучения.

Для практической реализации предложенной методологии была разработана программа на языке Python. Архитектура включает следующие основные этапы:

1. Предобработка данных
2. Классификация тональности
3. Визуализация и интеграция

Листинги демонстрируют ключевые этапы реализации – от очистки и векторизации текстов до обучения и сохранения классификатора. Фрагменты исходного кода представлены на Рисунке 3 и на Рисунке 4.

```

nltk.download('stopwords') # выполнить один раз

stop_ru = set(stopwords.words('russian'))
stop_en = set(stopwords.words('english'))
morph = pymorphy2.MorphAnalyzer()

def preprocess_russian(text):
    text = str(text).lower()
    text = re.sub(r'^[а-яё\s]', ' ', text)
    tokens = [tok for tok in text.split() if tok not in stop_ru and len(tok) > 1]
    lemmas = [morph.parse(tok)[0].normal_form for tok in tokens]
    return ' '.join(lemmas)

# Загрузка данных
data = pd.read_csv('reviews.csv') # предполагается колонка 'text' и 'sentiment'
data['text_ru'] = data['text'].astype(str).apply(preprocess_russian)

vectorizer = TfidfVectorizer(max_features=5000)
X = vectorizer.fit_transform(data['text_ru'])
y = data['sentiment']

```

Рисунок 3. (Листинг 1.) Предобработка данных (Python, Pandas, NLTK, TF-IDF).

```

X_train, X_test, y_train, y_test = train_test_split(
    X, y, test_size=0.2, stratify=y, random_state=42
)

model = RandomForestClassifier(
    n_estimators=200, class_weight='balanced', random_state=42, n_jobs=-1
)
model.fit(X_train, y_train)
y_pred = model.predict(X_test)

print(classification_report(y_test, y_pred))
print("Confusion matrix:\n", confusion_matrix(y_test, y_pred))
print("F1 (macro):", f1_score(y_test, y_pred, average='macro'))

# Сохранение модели
joblib.dump((model, vectorizer), 'sentiment_rf_v1.joblib')

```

Рисунок 4. (Листинг 2.) Классификация тональности (Random Forest).

Экспериментальная проверка прототипа на наборе из приблизительно 5000 отзывов показала F1-score примерно равный 0.74. (F1-score – гармоническое среднее точности и полноты, которое учитывает как правильность предсказаний модели, так и полноту обнаружения положительных примеров). В большинстве прикладных исследований по обработке отзывов пользователей модели демонстрируют значения F1-score в диапазоне 0.70–0.80, что позволяет считать достигнутый результат средним, но устойчивым уровнем качества классификации.

При дальнейшем развитии системы (интеграция Apache Spark и использование распределенной обработки) ожидается рост производительности до 1000 отзывов/сек. Уровень точности может повышаться до 85–90% при использовании более сложных моделей (например, нейросетевых – BERT, GPT)

Таким образом, листинги демонстрируют жизнеспособность предложенной методологии, а прогнозируемые результаты подтверждают ее перспективность для масштабного анализа клиентских отзывов.

Список литературы:

1. Горбунов В.Ю., Ивкин А.И. Методы машинного обучения для анализа текстовых данных // Программная инженерия. – 2022. – № 3. – С. 15–23.
2. Bird S., Klein E., Loper E. Natural Language Processing with Python. – O'Reilly, 2019.

3. Hastie T., Tibshirani R. The Elements of Statistical Learning. – Springer, 2017.
4. Jurafsky D., Martin J.H. Speech and Language Processing. – Pearson, 2023.
5. McKinsey & Company. The Value of Customer Experience // Digital McKinsey. – 2020.
6. Pedregosa F., Varoquaux G., Gramfort A., et al. Scikit-learn: Machine Learning in Python // Journal of Machine Learning Research. – 2011.
7. Scikit-learn: Machine Learning in Python [Электронный ресурс] // Scikit-learn Developers. – URL: <https://scikit-learn.org/stable/> (дата обращения: 08.10.2025)
8. ИФМО. Классификация текстов и анализ тональности [Электронный ресурс] – URL: https://neerc.ifmo.ru/wiki/index.php?title=Классификация_текстов_и_анализ_тональности (дата обращения: 08.10.2025)

SOCIO-ECONOMICS SCIENCES & HUMANITIES
(СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ)

ФИЗИКО-
МАТЕМАТИЧЕСКИЕ
НАУКИ

Круговой Владислав Николаевич, магистрант
Белорусский государственный университет информатики и
радиоэлектроники
Krugovoy Vladislav Nikolaevich
Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics

АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ НЕЙРОСЕТЕЙ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ ANALYSIS OF THE CAPABILITIES OF NEURAL NETWORKS FOR SOLVING DIFFERENTIAL EQUATIONS

Аннотация. В последнее время нейросетевые методы стали повсеместно внедряться в различных областях жизнедеятельности, с помощью нейронных сетей гораздо быстрее и точнее решаются многие проблемы, которые ранее занимали значительное время и требовали существенных вычислительных мощностей. Не стало исключением и применение нейросетей для дифференциальных уравнений

Abstract. Recently, neural network methods have become widely implemented in various fields. Neural networks enable much faster and more accurate solutions to problems that previously took considerable time and required significant computing power. The use of neural networks for differential equations is no exception

Ключевые слова: Нейронные сети, дифференциальные уравнения, численные методы, глубокое обучение, универсальный аппроксиматор

Keywords: Neural networks, differential equations, numerical methods, deep learning, universal approximator

Для решения проблем, связанных с аналитическими методами, было разработано несколько численных методов:

- ☐ конечных разностей;
- ☐ конечных элементов;
- ☐ конечных объемов;
- ☐ граничных элементов.

Используя их, зачастую сложно разбить области на конечные элементы. Поэтому, для решения дифференциальных уравнений (ДУ) можно использовать нейронные сети (НС), которые имитируют

структуру и функции биологических НС человеческого мозга, а также представляют собой сложно связанные сети нейронов, которые можно обучить для изучения системы [1], [2].

Нейронные сети для решения дифференциальных уравнений

Недавние достижения в области глубокого машинного обучения открыли новые возможности для решения ДУ с использованием НС. Эти методы используют универсальные возможности НС для аппроксимации решений как обыкновенных дифференциальных уравнений (ОДУ), так и уравнений в частных производных (ДУЧП).

Улучшение классических численных методов с помощью свёрточных и искусственных нейронных сетей

При совместном использовании свёрточных и искусственных НС, а также численных методов добились повышения эффективности вычислений. В результате проведенных исследований, пришли к выводу, что для решения ДУ, глубокие НС могут значительно улучшить результаты, достигаемые традиционными численными методами. Классы методов Рунге-Кутты, метод Ньютона-Рафсона и метод Эйлера ранее широко использовались при решении ДУ, но возникали трудности в скорости сходимости и точности [3]. Исследования последних лет показали, что методы глубокого машинного обучения могут улучшить их эффективность. Например, оптимизатор Рунге-Кутты (RUN) был усовершенствован с помощью НС для улучшения поиска решений [4]. В ходе экспериментов ученые выявили закономерность, что при применении классических методов со стохастическим градиентным спуском и адаптивной оценкой момента, процесс обучения НС стал более стабильным. Если для нейронных ДУ мы воспользуемся такими подходами, как, например, неявное интегрирование ДУ высокого порядка с использованием метода Ньютона или оптимизацию метарешателя, то тем самым существенно повысим точность и надежность решений. В целом, интеграция классических численных методов с искусственным интеллектом улучшает оптимизацию, ускоряет обучение и расширяет возможности применения НС в медицине, безопасности и численном моделировании.

Таблица 1 – Сравнение ключевых показателей производительности
(точность, время выполнения) методов НС и
классических численных методов

Метрика	Классические методы	Методы НС
Точность	Высокая (погрешность 10^{-6} для простых ОДУ/ДУЧП)	Конкурентоспособная (погрешность $10^{-3} - 10^{-5}$)
Время выполнения	Быстрое для задач с низкой размерностью	Медленное обучение, но быстрая оценка
Масштабируемость	Плохая в больших размерностях (проклятие размерности)	Высокая (на- пример, 100D+ ДУЧП)
Требования к данным	Минимальные (уравнения дискретизированы)	Минимальные (PINN + граничные/начальные условия)

Таблица 2 – Преимущества и области применения НС
при решении ДУ

Тип НС	Преимущества	Применение
НС прямого распространения	Универсальный аппроксиматор функций	Решение ОДУ/ДУЧП, суррогатное моделирование
Свёрточная НС	Эффективное отображение пространственных характеристик	ДУЧП на основе НС, моделирование на основе изображений
Рекуррентная НС	Моделирует временные зависимости	ДУЧП/ОДУ, зависящие от времени, динамические системы
Физически- информированные НС	Обеспечивает соблюдение физических законов с помощью ограничений потерь	Физические задачи с дефицитом данных, прямые/обратные ДУЧП
Глубокие нейронные сети	Обучает сопоставлениям между функциональными пространствами	Параметрические ДУЧП, обучение операторов

Ограничения нейронных сетей при решении дифференциальных уравнений.

НС стали мощными инструментами, универсальными аппроксиматорами для решения ДУ. Однако, несмотря на свою гибкость и потенциал, они обладают рядом ограничений, влияющих на их надежность и эффективность в научных вычислительных задачах, как, например, проблемами масштабируемости.

НС, используемые для решения дифференциальных уравнений, особенно физико-информированные нейронные сети (PINN), испытывают трудности с масштабируемостью. Для уравнений высокой размерности в частных производных (например, уравнений Навье-Стокса или Шредингера в трёхмерном пространстве) вычислительные затраты быстро растут, обучение становится медленным и нестабильным из-за исчезающих градиентов, особенно в жёстких системах или при использовании глубокой архитектуры.

С точки зрения данных, PINN эффективны, но их производительность сильно зависит от:

- качества граничных/начальных условий (ошибки здесь могут доминировать над решением);
- выбора точек коллокации (неправильная выборка может пропустить критические области, что приводит к неточным прогнозам);
- разрывов или резких градиентов в решении (например, PINN часто дают сбой при наличии ударных волн в гидродинамике).

Перспективные направления исследований включают интеграцию квантовых вычислений для ускорения обучения НС для решения ДУ и разработку гибридных решателей, сочетающих PINN с традиционными численными методами для повышения точности и устойчивости. В недавних исследованиях, исследовались квантовые НС, основанные на классической физике (QCPINN) [4], для решения ДУЧП. В тоже время другие исследования, предлагают квантовые НС, основанные на физике (PINN) для решения прямых и обратных задач для ДУЧП.

Эти подходы открыли для нас новое направление по решению сложных моделей ДУ в различных областях науки. Кроме того, будущие исследования могут быть сосредоточены на оптимизации интеграции квантового оборудования с PINN для сокращения времени обучения и вычислительных затрат, особенно для многомерных и нелинейных ДУ.

Заключение

НС представляют собой мощную альтернативу классическим численным методам, способную повысить точность решений ДУ. Сочетание свёрточных и искусственных НС способствовало усовершенствованию традиционных методов, преодолело разрыв между глубоким обучением и численным анализом. Ожидается, что НС произведут революцию в вычислительной математике, предоставляя более быстрые и масштабируемые решения.

Несмотря на то, что НС обеспечивают гибкость при решении ДУ, они часто сталкиваются с серьёзными проблемами их масштабируемости, зависимости от данных и их интерпретируемости. Для уменьшения этих ограничений часто требуются тщательное проектирование архитектуры, адаптивная выборка и гибридные подходы. Новые исследования в этой области, наиболее вероятно, будут проводиться в части оптимизации архитектур и улучшении обобщений для сложных приложений.

Список литературы:

1. Shor P.W. "Algorithms for quantum computation: Discrete logarithms and factoring in Proceedings" 35th Annual Symposium on Foundations of Computer Science (IEEE, 1994), pp. 124–134.

2. Grover L.K. "A fast quantum mechanical algorithm for database search," in Proceedings of the Twenty-Eighth Annual ACM Symposium on Theory of Computing (Association for Computing Machinery, 1996), pp. 212–219.

3. Z. Y. Chen, C. Xue, S. M. Chen et al, "Quantum approach to accelerate finite volume method on steady computational fluid dynamics problems," Quantum Inf. Process. 21 (4), 137 (2022).-- Mode of access: <https://doi.org/10.1007/s11128-022-03478-w>.-- Date of access: 18.10.2025.

4. A. W. Harrow, A. Hassidim, and S. Lloyd, "Quantum algorithm for linear systems of equations," Phys. Rev. Lett. 103 (15), 150502 (2009).-- Mode of access: <https://doi.org/10.1103/PhysRevLett.103.150502>.-- Date of access: 18.10.2025.

SOCIO-ECONOMICS SCIENCES & HUMANITIES
(СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ)

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ

Косырева Марина Сергеевна

доктор филол. наук, доцент.

профессор кафедры иностранных языков

Новосибирский военный ордена Жукова институт

войск Национальной Гвардии

Kosyreva Marina Sergeevna

Doctor of Philology, Associate Professor.

Professor of the Department of Foreign Languages

Novosibirsk Military Institute of the National Guard Troops

**ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ
THE PROBLEM OF DEFINITION OF THE PHRASEOLOGISMS
IN MODERN LINGUISTICS**

Аннотация. *Статья посвящена анализу проблем определения фразеологизмов в современной лингвистике. Автор анализирует различные подходы к интерпретации фразеологических отношений и описывает фразеологизмы как единицу лексической системы языка в семантическом, грамматическом и функциональном аспектах*

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the problems of defining phraseological units in modern linguistics. The author analyzes various approaches to the interpretation of phraseological relations and describes phraseological units as a unit of the lexical system of a language in semantic, grammatical and functional aspects*

Ключевые слова: *Современный русский язык, фразеология*

Keywords: *Modern Russian language, phraseology*

Фразеология как научная дисциплина занимается исследованием природы, классификацией и функционированием фразеологических конструкций, выявляя их связь с иными уровнями языковой системы. Кроме того, изучается процесс вторичного называния и смысловых трансформаций. В языкознании этот термин трактуется двояко. В одном случае он обозначает область науки, в другом – совокупность закрепленных в языке выражений. В широком значении под фразеологией понимаются все воспроизводимые конструкции, включая афористику и поговорки. В узком – исключительно номинативные единицы, эквивалентные отдельным словам. Та же

неоднозначность связана и с определением фразеологизмов в современной науке.

Несмотря на масштабные исследования, направленные на исследование фразеологических процессов, единое определение понятия «фразеологизм» до сих пор отсутствует. Д.Д. Жажева справедливо отмечает: «Трудности в освоении и систематизации фразеологических выражений вызваны множеством факторов, среди которых пересечение пределов области фразеологии с наукой о словах, словообразовательными процессами и синтаксической структурой» [Жажева, 2007, с. 4]. Разнообразие критериев разграничения фразеологических сочетаний, а также сложность их смысловой организации, лексической сочетаемости и структурной синтаксической характеристики создают методологические трудности, особенно в лингводидактическом аспекте.

Лексически свободные сочетания характеризуются возможностью варьировать значение составляющих их элементов. В отличие от них, фразеологизмы являются закрепленными в языке конструкциями с неделимой семантикой. Их ключевые признаки – воспроизводимость и смысловая цельность, однако степень их выраженности может значительно различаться, что усложняет систематизацию.

Определение фразеологических выражений занимает значительное место в науке о языке. В течение долгого периода возникли разнообразные направления в их изучении. Каждое из них акцентирует внимание на отдельных характеристиках закрепленных языковых конструкций, включая семантику, структуру, стабильность и функциональные признаки. Указанные подходы отражают преемственность в развитии теории фразеологии и формируют целостное представление о специфике фразеологических конструкций.

Одним из первых, предложивших структурно-семантическое осмысление фразеологизмов, был В.В. Виноградов, согласно которому фразеологизмы классифицируются по уровню взаимосвязи элементов и подразделяются на неразложимые конструкции, устойчивые единства и свободные сочетания. Неразложимые конструкции имеют значение, не выводимое из суммы значений непосредственно их («*точить ласы*» – «*заниматься бессодержательной беседой*»). Устойчивые единства частично мотивируются отдельными элементами («*бить баклуши*» – «*бездельничать*»). Свободные сочетания состоят из одного компонента с фиксированным значением

и второго, допускающего замену («*держат свое слово*»). Данный подход заложил методическую основу дальнейших исследований, однако не охватывает все многообразие фразеологических явлений, в том числе не вписывающихся в предложенную схему. Помимо этого, сохраняется вопрос о корректной дефиниции данных выражений и их соотношенности с внутренней формой.

Методология толкования фразеологизмов, отмечает С.М. Кравцов, базируется на многоаспектном подходе к анализу внутренней формы выражений [Кравцов, 1990, с. 53–65]. Синтаксическая трактовка, сформированная Л.А. Булаховским и Г.Н. Скляревской, анализирует устойчивые выражения как специфические синтаксические структуры, в которых выявляются их грамматические признаки и общие конструктивные шаблоны. Вместе с тем подобная интерпретация не всегда отражает полную идиоматичность и цельность значения.

Функционально-речевой метод анализирует фразеологические выражения в динамике реального речевого использования, где важен учет пресуппозиции. Подход ориентирован на универсальную типологию, охватывающую разные языки, и на комплексную характеристику закрепленных языковых конструкций с учетом их лексических, морфологических, синтаксических и лингвокультурных особенностей. Фразеологические выражения при таком анализе содержат сложные семантические компоненты, включая обозначающие, относящиеся к грамматическим категориям, характеризующие и эмоционально выделенные, окрашенные элементы, и тесно связаны с ситуацией общения. Эмотивная и оценочная составляющие подчеркивают зависимость от контекста и личностных факторов, что повышает значимость исследования их практического использования. Параметрическое описание включает сведения из разных областей языкознания и экстралингвистические данные, формируя целостное представление о функционировании фразеологических конструкций.

Устойчивость и воспроизводимая форма, поясняет А.К. Бирих, составляют фундаментальный признак фразеологических выражений [Бирих, Мокиенко, Степанова, 2005, с. 926]. Принципы разграничения таких конструкций занимают значимое место при классификации и последующем анализе. Эти критерии упрощают разграничение фразеологизмов и обычных сочетаний лексем, а также выстраивают ясное представление о их организации и способе функционирования.

Устойчивый характер предполагает фиксированность состава, поскольку компоненты обычно не допускают произвольной замены. В отличие от свободных конструкций, замена частей которых не влечёт утраты смысла, фразеологизмы сохраняют стабильную форму и лексическое наполнение.

Значимость фразеологических признаков отражена в различных языковедческих теориях, тем не менее, основные трактовки природы фразеологизма опираются на идеи об идиоматичности, мотивированности, возможности заменять фразеологизм свободным сочетанием и неразложимости. Идиоматичность трактуется как особая семантическая цельность, превосходящая простое суммирование значений лексических компонентов.

Семантическая цельность фразеологической конструкции подразумевает, что общее значение не складывается из суммирования смыслов составляющих компонентов. В выражении *«дать зелёный свет»* заложен смысл разрешения, не выводимый из лексических значений *«дать»*, *«зелёный»* либо *«свет»*. Сходным образом, выражение *«вешать лапшу на уши»* интерпретируется как введение в заблуждение и не понимается буквально.

Фразеология, рассматриваемая как направление языкознания, связана с комплексным анализом закреплённых сочетаний, включая идиомы, поговорки и крылатые выражения. Подобные конструкции отличаются от прочих словарных элементов тем, что оформлены отдельно, сохраняют смысловую связанность компонентов, а также осознаются неделимо. Их происхождение и природа формируются под влиянием историко-культурных факторов, отражая национальную специфику мышления.

Идиоматичность фразеологических конструкций проявляется в невозможности вывести их значение посредством простой суммы смыслов слов. *«Поймать на слове»* при буквальном разборе теряет смысл *«изобличить во лжи»*. Аналогично, *«положить на лопатки»* указывает на победу, а не на действие, связанное с прямым значением *«лопатки»* и *«положить»*. Подобные примеры подтверждают специфическую природу устойчивых выражений, которые действуют как цельные элементы языка и составляют особый фонд языка.

Фразеологизм накапливает исторически сложившийся смысл и показывает национальные особенности в развитии языка. Роль морфологических характеристик, например вида и падежа, в сочетании с семантическими факторами, напрямую затрагивает

интерпретацию подобных единиц. Следуя мысли В.В. Виноградова, учёт грамматических связей и общих закономерностей повышает точность анализа, поскольку связь структурных и смысловых аспектов определяет функционирование языковых конструкций. Принимая во внимание указанную точку зрения, А.И. Молотков отмечает, фразеологические узусы часто демонстрируют историко-культурное содержание и отражают формирование национальных ценностей [Молотков, 1977, с. 283].

Фразеология соотносится со смежными лексико-семантическими категориями, например, идиоматика, закреплённые сочетания, народные изречения, что подчёркивает необходимость точной дифференциации. Идиоматика включает в себя значительную часть фразеологических выражений, так как их совокупное значение невозможно свести к лексическим значениям компонентов. Однако встречаются полупрозрачные варианты, в которых элементы удерживают остаток буквальной мотивировки. Пример *«плыть против течения»* поддерживает логику реального действия, но в целом формирует фигуральный смысл.

Закреплённые сочетания пересекаются с фразеологизмами, хотя проявляют более свободную структуру и допускают замену отдельных частей. *«Сильный ветер»* легко преобразуется в *«сильный дождь»*, но полноценный фразеологизм обычно не допускает таких вариаций. При этом отдельные закреплённые выражения, включая *«моральная безупречность»* либо *«напрасное расходование времени»*, приобретают дополнительные оттенки, однако сохраняют более подвижную форму по сравнению с полностью фиксированными оборотами.

Фразеологическая система взаимодействует с другими пластами лексики и синтаксиса. Многие единицы привлекают внимание исследователей с точки зрения синтаксических моделей, поскольку формируют закреплённые конструкции, подчиняющиеся определённому грамматическому порядку. Выразительная функция фразеологии входит в сферу стилистики, внося эмоционально-образную окраску и усиливая выразительность текста. Следовательно, лингвисты рассматривают систему фразеологических выражений как существенный элемент языковой системы, предполагающий многоплановый анализ и учёт историко-культурных предпосылок, морфосинтаксических характеристик и стилистических функций.

Фразеологизмы в современной лингвистике рассматриваются как часть языка, сохраняющая особую ценность в лексическом составе, синтаксической системе, стилистическом и прагматическом аспектах. Внутренняя устойчивость и цельность значений формируют у устойчивых языковых конструкций собственный статус. Наблюдается взаимодействие каждого подобного выражения с другими элементами системы языка, что содействует уточнению коммуникативных оттенков и укрепляет языковую структуру.

Список литературы:

1. Бирих А.К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь: ок. 6000 фразеологизмов / СПбГУ; Межкаф. словарный каб. им. Б.А. Ларина; А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова; под ред. В.М. Мокиенко. 3-е изд., испр. и доп. М., 2005. 926 с.
2. Жажева Д.Д. Специфические трудности усвоения русской фразеологии, обусловленные соотношением фразеологической системы русского и родного языков // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2007. №3. С. 2. С. 3–6.
3. Кравцов С.М. Функционально-семантический анализ фразеологии в научно-популярном тексте: специальность 10.02.01 «Русский язык»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Л., 1990. 158 с.
4. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка / АН СССР, Ин-т рус. яз. Л., 1977. 283 с.

SOCIO-ECONOMICS SCIENCES & HUMANITIES
(СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ)

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Вильгоненко Ирина Михайловна

доцент, кандидат юр. наук, доцент кафедры гражданского права и
процесса

Пятигорский институт (филиал) СКФУ

Степанова Людмила Петровна

доцент, кандидат юр. наук, доцент кафедры гражданского права и
процесса

Пятигорский институт (филиал) СКФУ

Белокопытова Наталья Юрьевна

Старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Пятигорский институт (филиал) СКФУ

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ ПО ПЕРЕХОДУ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ

Аннотация. Земля является категорией многогранной и многоаспектной, предметом исследования естественных и гуманитарных наук, объектом природы и природным ресурсом, важнейшей составной частью экологической системы. Земельный участок – недвижимость особого рода что обуславливает необходимость учитывать данный факт при правовом регулировании отношений по поводу этого объекта. В статье представлен анализ законодательства, регулирующего отношения по поводу перехода права собственности на земельные участки. Автор обозначает теоретические и практические проблемы правового регулирования перехода прав на земельный участок и делает выводы о необходимости внесения изменений в законодательство

Ключевые слова: Земельное законодательство, земля, аренда, земельный участок, гражданское законодательство, право собственности, сделка

Земельные отношения играют ключевую роль в жизни любого современного общества. Земля является неотъемлемой частью нашей жизни. Вопрос перехода права собственности на земельные участки важен не только для частных лиц, но и для самого государства и общества в целом. Проблема разграничения собственности была злободневной еще у людей с древних времен. Собственность считалась священной и неприкосновенной, но формальное закрепление юридического значения

права собственности формировалось на протяжении долго промежутка времени. В период советского времени, когда образовалась социалистическая система хозяйствования и коллективная собственность, земля стала «общенародной». И лишь 30 лет назад начало формироваться современное законодательство, уравнивающие права между всеми участниками гражданского оборота. Спустя несколько десятилетий многие вопросы, регулирующие переход собственности на землю, остаются открытыми. У нас очень большая страна, огромное количество земель которое принадлежало совхозам, колхозам сейчас имеют статус бесхозных и ведется масштабная работа по их учету. При этом многие люди, которые получали землю в советское время, до сих пор не могут правильно определить правовой статус своих земельных наделов. Также возникает много вопросов при купле-продаже недвижимости, переходе земель по наследству, а также права пользования и распоряжения различных категорий земель.

В литературе высказываются различные, порой диаметрально противоположные точки зрения по вопросу о соотношении норм гражданского и земельного права – от полного отрицания земельного права как отрасли права до утверждения о том, что отношения по поводу земли регулируются исключительно его нормами. Для сторонников этих взглядов не существует проблемы соотношения гражданского и земельного права [4, с. 128]. В то же время многие ученые признают существование такой проблемы, высказывая различные точки зрения, отдавая предпочтение нормам, закрепленным в Гражданском кодексе либо наоборот, в Земельном кодексе. Таким образом мы получаем то, что глава 17 Гражданского кодекса дублирует некоторые положения Земельного кодекса.

Понятие пожизненного наследуемого владения – это форма права которая досталась нам в наследство от советского союза, сейчас возникает множество спорных моментов и огромное количество судебных дел при переоформлении данного вида права в частную собственность, при этом пожизненное наследуемое владения продолжает существовать несмотря на то что на данном праве земельные участки больше не выдаются. Законодатель взял курс на постепенную ликвидацию права пожизненного наследуемого владения, но из-за того, что нет ограничений по срокам переоформления права, и из-за того, что большое количество архивных документов конца 80-ых начала 90-ых годов прошлого столетия было утеряно, переоформление права пожизненного наследуемого владения становится достаточно затруднительным. В целях полноценного учета и оценки земельных

ресурсов, а также грамотного перераспределения земель было бы целесообразно отменить право пожизненного наследуемого владения дополнив право собственности на землю, дополнительными обременениями, исходящими из права пожизненного владения.

Один из способов перехода или приобретения права собственности на земельные участки, это оформление права собственности по давности владения. Но законодатель уделяет мало внимания данному феномену. Несмотря на достаточно значительное количество изменений, внесенных в земельное законодательство в последнее время, вопрос института приобретательной давности так и не нашел в нем своего отражения, что указывает на наличие злободневной проблемы в этой области. Вопрос о возможности приобретения права собственности на землю в силу давности владения относится к числу дискуссионных и судебная практика по делам данной категории неоднозначна, а в ряде случаев представляется спорной. На сегодняшний день прослеживается необходимость законодательного закрепления понятия «добросовестность», отсутствие подобной дефиниции в законодательстве вызывает определенные затруднения в правоприменительной практике, так как создает угрозу неоправданного расширения судебного усмотрения и непредсказуемости исходов рассмотрения дел [1, с. 206]. При этом иски о признании права собственности на земельный участок в силу приобретательной давности, крайне редко подлежат удовлетворению. Нормы о приобретательской давности, которые содержатся в гражданском законодательстве сейчас на практике признаны неработающими. Таким образом, имеет смысл сформировать предложения по фиксации правовых норм, позволяющих повысить эффективность рационального землепользования в части приобретения права на брошенные земельные участки с использованием гражданско-правового механизма бесхозяйных вещей в силу приобретательской давности.

Сейчас, в настоящий момент развития земельно-имущественных отношений, их специфика во многом складывается под влиянием общей социально экономической политики, и выражается в правилах и нормах, регулирующих сферу деятельности в этой области.

Как правовой институт, переход права собственности на земельные участки представляет собой совокупность правовых норм, регламентирующих общественные отношения, возникающее в процессе перехода права собственности на земельные участки.

Таким образом, можно сделать основные выводы.

Любой закон – это система диспозиций и санкций, которые

устанавливают порядок поведения в тех или иных регулируемых законом случаях. В целом анализировать законодательство надо в разрезе судебной практики, и при этом рассматривать, какие цели преследовал законодатель, принимая закон, на основе обобщенных фактов и уже тогда делать выводы.

Рассмотрев вопрос о коллизии норм земельного и гражданского права, было выявлено что глава 17 Гражданского кодекса в некоторых моментах дублирует положения Земельного кодекса. Так в п. 4, ст. 35 Земельного кодекса РФ предусмотрен принцип единства судьбы земельного участка и строения на нем, притом отчуждение происходит одновременно [5, с. 118], а в ст. 273 Гражданского кодекса предусмотрено, что при переходе права собственности на здание или сооружение, принадлежавшее собственнику земельного участка, на котором оно находится, к приобретателю здания (сооружения) переходит право собственности на земельный участок, занятый зданием. Таким образом если статью 273 полностью исключить, а п. 4 ст. 35 добавить норму о том, что земельный участок и расположенное на нем здание образуют единый объект недвижимости, данное решение помогло бы сократить огромное количество коллизионных моментов, которые возникают в процессе применения данной нормы.

Статья 265 и 266 Гражданского кодекса прописывает основания приобретения, владения и пользования права пожизненного наследуемого владения земельным участком, а в Земельном кодексе в статье 45 прописаны основания прекращения права постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, права пожизненного наследуемого владения земельным участком. Все нормы касательно пожизненного наследуемого владения необходимо перенести в Земельный кодекс РФ.

Проанализировав соотношения норм гражданского и земельного законодательства, мы пришли к выводу что, было бы целесообразно исключить из ГК РФ главу 17, которая регулирует вопросы права собственности на землю и по некоторым позициям пересекается с Земельным Кодексом. Эту главу стоит переработать и включить в нормы земельного законодательства. При этом нормы этой главы не должны не в коем случае пересекаться или противоречить нормам гражданского законодательства.

Проведя анализ положения в законодательной системе РФ права на пожизненное наследуемое владение, можно сделать выводы о том, что в области гражданского и земельного законодательства право на пожизненное наследуемое владение надо отменить, вместе с этим

дополнив право собственности на землю дополнительными обременениями, исходящими из права пожизненного наследуемого владения. При этом в области перехода прав собственности на землю и в области взаимодействия граждан и государства, данное право может найти свое новое паровое воплощение, предупредив многие проблемы в будущем и решив многие коллизионные проблемы уже сейчас. Особенно в области предоставлением гражданам государства бесплатных земельных участков, с целью улучшения инфраструктуры и повышения привлекательности слабо развитых регионов страны. Считаю, что ч.1 ст.3 Федерального закона от 25.10.2001 № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» необходимо дополнить положением, согласно которому право пожизненного наследуемого владения необходимо приравнять к праву собственности.

Земельный участок, собственник которого неизвестен, вряд ли может считаться бесхозным, тем более с учетом правил государственной регистрации прав на земельные участки. Кроме того, ЗК РФ в отличие от ГК РФ, закрепляет в ст. 53 только один способ отказа лица от принадлежащего ему права на земельный участок, а именно подача заявления в соответствующий орган. Таким образом в текущий момент в случае, если собственник не подал соответствующего заявления, брошенные земельные участки не попадают под правовой режим бесхозного имущества [2, с. 55]

По нашему мнению, для упрощения порядка приобретения бесхозных земельных участков в собственность по приобретательской давности, необходимо дополнить нормы Земельного кодекса положения о приобретательской давности как основание приобретения права собственности на земельный участок. Таким образом, внесение данных поправок в статью 39.5 ЗК РФ способно значительно усовершенствовать институт приобретательской давности как основания возникновения права собственности на земельные участки [3].

В рамках данного исследования были решены следующие задачи:

- изучена научная литература, проанализированы и проработаны существующие в данной сфере научные подходы;
- в историческом аспекте рассмотрены вопросы возникновения и становления права собственности в нашей стране;
- изучена нормативно-правовая база, регулирующая интересующие нас правоотношения;
- рассмотрено соотношение норм гражданского и земельного законодательства;
- выявлены основные аспекты перехода права собственности на

земельный участок в современном законодательстве.

Подводя итог, хотим отметить, что российское земельное законодательство за последние десятилетия сделало огромный рывок вперед в своем развитии. Но так как мы все прекрасно осознаем, что в нашем государстве проблема коррупции стоит не на последнем месте, наше законодательство должно сейчас двигаться в сторону законопослушных граждан. С одной стороны сделки по переходу права собственности должны быть урегулированы четкой и прозрачной законодательной базой, а с другой стороны права граждан, юридических лиц и государства должны быть защищены надежным работающим механизмом безопасности от мошеннических и любых других противозонных действий.

Список литературы:

1. Алибекова А.М. К вопросу о применимости института приобретательной давности в отношении земельных участков // Научные достижения и открытия современной молодёжи: сборник статей VI Международной научно-практической конференции. 2019. С. 205-207.
2. Белова Т.В. К вопросу о приобретении и прекращении права собственности индивидуальным предпринимателем // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2014. № 15 (137). С. 54-60.
3. Емелькина И.А., Сюбаева Ю.Д. Ограничения права собственности на земельные участки в интересах соседей (соседское право) в гражданском праве России и в зарубежных правовых порядках (монография) /под общей ред. Д.ю.н., доц. И.А. Емелькиной. М.: «Юстицинформ», 2020 г. URL: <https://base.garant.ru/77324583/?ysclid=lu6nm4aene252092857>
4. Левахин В.Г. Гражданско-правовой режим земельных участков сельскохозяйственного назначения: диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.03. Волгоград, 2008. 215 с.
5. Тимурзиев А.М. Проблема соотношения норм земельного и гражданского права: пути решения // NovaInfo.Ru. 2014. № 26. С. 117-121.

Косюк Ольга Олеговна

Студентка 3-го курса очного юридического факультета
Судебной экспертизы

Российский Государственный Университет Правосудия

Kosiuk Olga Olegovna

3rd year student of the full-time Faculty of Law

Forensic examination

Russian State University of Justice

Научный руководитель:

Федорова Татьяна Васильевна

доцент кафедры административного права
и процесса им.Н.Г.Салищевой

доцент, судья в отставке, кандидат юридических наук

Российский государственный университет правосудия

Fedorova Tatyana Vasilevna

Associate Professor, N.G. Salishcheva Department of Administrative Law
and Procedure, PhD in Law, Associate Professor, Retired Judge

Russian State University of Justice

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ГРАЖДАНИНА:
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ ПРАВ
ADMINISTRATIVE-LEGAL STATUS OF CITIZENS: ISSUES OF
RIGHTS IMPLEMENTATION AND PROTECTION**

Аннотация. В статье исследуется административно-правовой статус граждан как система взаимных прав, обязанностей и ответственности во взаимоотношениях с органами публичной администрации. Автор анализирует современные проблемы реализации данного статуса, включая фрагментарность регулирования, терминологические противоречия и недостаточную регламентацию процедур взаимодействия. Особое внимание уделяется необходимости законодательных изменений, в частности, разработки закона об административных процедурах в целях обеспечения эффективной защиты прав граждан и прозрачности публичного администрирования

Abstract. The article examines the administrative and legal status of citizens as a system of mutual rights, duties and responsibilities in relations with public administration bodies. The author analyzes modern problems of

implementation of this status, including fragmentation of regulation, terminological contradictions and insufficient regulation of interaction procedures. Particular attention is paid to the need for legislative changes, in particular, the development of a law on administrative procedures in order to ensure effective protection of citizens' rights and transparency of public administration

Ключевые слова: *Административно-правовой статус, права граждан, публичная администрация, административные процедуры, защита прав, законодательное регулирование*

Keywords: *Administrative and legal status, citizens' rights, public administration, administrative procedures, protection of rights, legislative regulation*

На фоне ужесточения в Российской Федерации миграционной политики вопросы административно-правового статуса гражданина приобретают достаточно актуальную тему для научных дискуссий и правоприменения. На данный момент сохраняется острая проблема поиска баланса между мерами государственного регулирования и защитой фундаментальных прав личности. Особенно остро этот вопрос стоит в сфере трудовой миграции, где необходимо совместить интересы национальной безопасности с потребностями экономики в рабочей силе.

Понятие административно-правового статуса гражданина в юридической науке рассматривается с разных позиций, что отражает сложность и многогранность этого института. Одни исследователи, придерживаясь классического подхода, определяют его как совокупность прав, обязанностей и ответственности, закреплённых нормами административного права. Другие, следуя более современной трактовке, акцентируют внимание на отношениях между гражданами и органами публичной администрации, подчёркивая динамический характер этих связей. Как отмечает в своих работах Трусов А. И., административно-правовой статус выражает наиболее существенные взаимодействия гражданина с государственными структурами, определяя его роль в управленческих процессах [1, с. 466].

Как представляется, гражданство Российской Федерации выступает фундаментальной основой (первым элементом) административно-правового статуса, поскольку именно оно устанавливает устойчивую правовую связь между человеком и государством. Вторым важнейшим элементом административно-

правового статуса гражданина выступают его права, которые представляют собой охраняемую государством меру возможного поведения в сфере публичного управления. Эти права позволяют лицу действовать свободно, удовлетворяя свои интересы в рамках закона. В качестве третьего элемента выделяются обязанности гражданина, которые устанавливают меру должного поведения, требуемого государством. Их неисполнение влечёт за собой применение мер государственного принуждения. Эти предписания не только закреплены в законодательстве, но и подкреплены механизмами контроля и ответственности, что обеспечивает их реальное исполнение. Четвёртый элемент административно-правового статуса гражданина – его ответственность за нарушение административно-правовых норм. Административная и дисциплинарная ответственность служит важным инструментом поддержания правопорядка и дисциплины в обществе, ограничивая произвол и злоупотребления со стороны граждан.

Особенности административно-правового статуса граждан РФ проявляются в нескольких аспектах. Во-первых, он определяет правовые границы поведения гражданина в сфере публичного управления, устанавливая, что ему разрешено, а что запрещено. Во-вторых, его содержание производно от конституционных норм, которые конкретизируются в административном законодательстве. В-третьих, реализация этого статуса во многом зависит от деятельности органов публичной администрации, которые обеспечивают соблюдение прав и исполнение обязанностей.

Рассмотрев основные аспекты административно-правового статуса граждан, необходимо уделить внимание и проблемам реализации и защиты административных прав. Как отмечает Несвит Е.А., защита прав граждан стала одной из ключевых задач современных демократических государств, что нашло отражение в международных правовых актах, таких как Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., и в национальном законодательстве, прежде всего в Конституции РФ 1993 года. Однако на практике процесс реализации и защиты прав сталкивается с множеством препятствий, анализ которых требует детального рассмотрения [2, с. 227].

Особую группу проблем составляет реализация прав отдельных категорий граждан, в частности иностранцев и лиц без гражданства. Несвит Е.А. отмечает, что «в Российской Федерации ограничены такие

права иностранцев как право на публичную службу, право быть организатором публичного мероприятия, избирательные права, право на государственное пенсионное обеспечение. Для иностранцев установлен особый порядок реализации права на труд, медицинское обеспечение, образование» [2, с. 228]. При этом законодатель часто использует термин «гражданин» как собирательный, что создает дополнительные сложности в правоприменении [2, с. 227].

Защита административных прав граждан как механизм преодоления указанных проблем требует комплексного подхода. Несвит Е.А. предлагает четкое терминологическое разграничение между «правовой защитой прав» как деятельностью по восстановлению нарушенных прав и «правовой охраной прав» как установлением общего правового режима. Автор отмечает, что «именно «защита» несет основную смысловую нагрузку» [2, с. 227] в системе гарантий прав граждан, при этом административно-правовая защита включает как судебные, так и внесудебные формы. По нашему мнению, данный вывод автора соответствует реалиям административного правоприменения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что административно-правовой статус гражданина представляет собой установленную законодательством систему взаимных прав, обязанностей и мер ответственности, определяющих его положение в сфере публичного управления и характер взаимоотношений с органами публичной власти. Современное состояние этого института характеризуется существенными проблемами реализации, вызванными фрагментарностью правового регулирования, терминологической неопределенностью и недостаточной регламентацией административных процедур. Как представляется, целесообразно безотлагательно уточнение используемой терминологии и создание действенных гарантий защиты прав, что в совокупности позволит обеспечить реальную эффективность административно-правового статуса граждан и его соответствие современным потребностям общества.

Список литературы:

1. Трусов, А. И. Граждане как субъекты административного права, их административно-правовой статус / А. И. Трусов, Е. В. Лысенко // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества: сборник научных трудов по итогам региональной научно-

практической конференции, Краснодар, 05 мая 2017 года / Краснодарский университет МВД РФ. – Краснодар: Общество с ограниченной ответственностью «СЕКВОЙЯ», 2017. – С. 464-469. – EDN YNXPQX.

2. Несвит Е. А. Административно-правовая защита прав граждан: вопросы терминологии // Вестник КГУ. 2016. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-pravovaya-zaschita-prav-grazhdan-voprosy-terminologii> (дата обращения: 20.10.2025).

3. Евсикова Е. В. Миграционный учет (контроль): современные реалии и перспективы развития // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnyy-uchet-kontrol-sovremennye-realii-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 20.10.2025).

